

ЕКАТЕРИНА ЕЛИЗАРОВА

Наречённый
ИЗ КОСМОСА

16+

Екатерина Елизарова

Нареченный из космоса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64597221

SelfPub; 2021

Аннотация

Когда судьба начертана звездами, даже погоня за сбежавшей кошкой может обернуться полетом в космос. И вот под ногами уже не привычный асфальт, а борт космического корабля. Рядом – суровый капитан с голубой кожей и пронзающим взглядом стальных глаз, неожиданная симпатия которого обескураживает. А вокруг... бескрайние просторы Вселенной и инопланетные расы, не все из которых дружелюбны. Что же впереди? Опасности и ошеломляющие открытия. А еще любовь, способная, как оказалось, победить и разлуку, и смерть.

Екатерина Елизарова

Нареченный из космоса

Глава 1

– Карина, платье никак не надевается, – жалобно сказала Ариша, показывая на куклу.

– Надо ручки ей поднять, вот так, – помогла я, и на лице племянницы растянулась довольная улыбка. На такую просто невозможно не улыбнуться в ответ.

– А теперь надо посадить ее в коляску, – заявила малышка и с куклой подмышкой потопала в коридор.

Я задержалась в комнате. Окна детской выходили на пустырь, обнесенный бетонным забором. Здесь давно собирались что-то строить, но никак не могли начать. И это радовало. Куда лучше любоваться небом, чем уткнуться в очередную многоэтажку, которых с каждым годом становилось все больше. Даже на окраине нашего небольшого сибирского городка.

Страшный грохот выдернул меня из задумчивости. Еще минуту назад безмятежное небо вспыхнуло зарницей, следом прошла волна сильной вибрации, от которой задребезжали стекла.

– Что это такое? – забегая в комнату, воскликнул Максим. И замолк, уставившись в окно.

Я проследила за его взглядом и оцепенела. Разрезая об-

лака, в клубах пара и огня к нам неслась летающая тарелка. Самая настоящая, сплюснутая и серебристая. Крики прохожих отчетливо слышались даже здесь, в лесопарке за пустырем загорелись деревья.

Новая волна вибрации сотрясла дом так, что мы едва устояли на ногах. Покрытие «тарелки» вдруг воспламенилось, и нас обдало таким жаром, будто мы стояли прямо под ней!

– Быстрее, вниз! – скомандовала я и ринулась в коридор.

– Карина, я боюсь! Где мама? – заплакала Арина.

– Сейчас, малышка, надевай ботиночки. А маме мы позвоним, да? Максим!

– Она упала, – воскликнул мальчик, появляясь из комнаты, – прямо на пустырь! Это что же, реально НЛО? Инопланетяне?!

– Где у вас лежат документы, знаешь? Что-то самое важное? Хотя ладно. Ну что ты стоишь? Здесь может быть небезопасно!

– Сейчас! – опомнился мальчик и побежал в спальню родителей.

Я открыла дверь, перекинула через плечо сумку и, взяв Аришу за руку, потянула за собой.

– Где Максим? Я не пойду без Ети! – запаниковала она.

– Мы просто спустимся во двор, отъедем на пару кварталов, все будет хорошо.

– Етя испугается, я не отдам ее инопланетянам, – уперлась малышка.

– Ладно-ладно, Макс! Где кошка?

Схватив рыжую любимицу, мы наконец побежали к лестнице. Повезло, что кошечка хоть и молоденькая, но породистая, а потому относительно послушная и привыкшая к тасканиям туда-сюда.

– Не могу так быстро, ты не туда пошла, – заныла Арина.
– Я хочу на лифте.

– Во время пожара и землетрясения лифтом пользоваться нельзя, – объяснил ей рассудительный брат.

– Кошку удержишь? – спросила я и, получив утвердительный кивок, передала ему Етю, а сама взяла Аришку на руки.

Девочка обхватила меня руками за шею, а ногами за талию – как обезьянка, и мы понеслись вниз. Этаж, другой, я наконец нащупала в кармане сумки телефон и резко затормозила, упершись в выходящих на лестницу жильцов.

– Что же это такое? Война началась? – слышалось отовсюду.

– Землетрясений отродясь в нашем регионе не было!

– И сюда эти америкосы добрались! – воскликнул какой-то дед, а я как раз дозвонилась до сестры.

– Вик, ты далеко? У нас тут, похоже, летающая тарелка на пустыре разбилась. Увы, я всерьез. Мы спускаемся по лестнице. Да, хорошо. Мама скоро будет, – сказала детям, нажав на отбой.

Почти в то же мгновение дисплей снова засветился, а в тамбуре заиграла мелодия из «Икс-файлс». Очень в тему.

– А я тебе говорил! – верещал мой лучший друг Олег, заядлый уфолог и искатель разумной жизни во Вселенной, живущий неподалеку.

– Ты тоже видел? – только и успела я вставить.

– То бурение не могло пройти без последствий. Они накопили знатно, скоро этого будет не скрыть! Тарелка лучшее подтверждение, до какой степени все плачевно! Сейсмоактивность в центре плиты – это очень-очень плохо.

– Скажи лучше, она одна? – спросила, с опаской выходя на улицу. Олег безо всякого сомнения остался дома, за монитором любимого компа.

– Я видел одну. Своими глазами! А тени на солнце, я тебе гарантирую – там целый флот! Не зря столько видео из сети потеряли, почти ничего не осталось, но я-то видел!

Я озиралась по сторонам и вполуха слушала друга, пока он не выдал:

– Да, точно! Я немедленно иду туда!

– Что?! Олежек, не вздумай туда соваться!

Возможно, я закричала слишком громко, Етя вдруг вздыбила шерсть и, вырвавшись из рук Макса, пустилась наутек. Арина заверещала, Макс сжал оцарапанную руку, а я облегченно выдохнула, заметив машину сестры.

– Давайте, быстренько к маме, пока нас тут не задавили.

Некоторые из выбежавших из дома явно пребывали в полнейшей растерянности и вели себя не вполне адекватно: кричали, в панике бегали из стороны в сторону, распихивая друг

друга локтями.

– Я не пойду без Ети! – заявила Ариша и нахмурила ясные голубые глазки.

– Карина! – позвала Вика, вылезая из машины.

– Не пойду! – заревела племяшка. – Пожалиста!

Рыжий хвост мелькнул у стены дома и скрылся из виду.

– Солнце мое, иди к маме, я Етю сейчас поймаю. Обещаю тебе, веришь?

Ариша кивнула, и они с братом сели на заднее сидение.

– Я позвоню! – сказала сестре. – Встретимся чуть позже, выезжайте, я догоню!

Вика нахмурилась, но решительно захлопнула дверь, когда двое незнакомых мужчин на бегу начали что-то кричать ей.

– Етя, Етя! – заорала я, в полной мере понимая абсурдность ситуации, но и не имея возможности поступить иначе.

Внутреннее чутье, которое сопровождало меня едва ли не с рождения, как ни странно, сие безумие одобрило. Даже когда, отважно заглянув в большую дыру под забором, я убедилась, что летающая тарелка, если и была там, успела куда-то деться, а вот Етя сиганула зачем-то именно туда.

Земля здесь местами дымилась. От нее исходили жар и непонятный гул. Значит, Максу не почудилось – упала тарелка прямиком на пустырь.

– Етя, – позвала я.

Рыжая бестия замерла в нескольких метрах от меня и

даже приветливо муркнула. Я шагнула в ее направлении и вздрогнула от раздавшейся трели. Телефон.

– Етя, Етенька, иди сюда, – снова позвала я кошку, чуть пригнувшись и вытянув вперед руку, и нажала на прием.
– Да?

Звонил мой однокурсник Игнат. Неужели уже узнал?! Я ведь говорила, что поеду к сестре.

Однако выдал Игнат нечто непонятное:

– Ну, ты надумала? – спросил он вместо приветствия.

– Что? – выдохнула я и нахмурилась, начиная ощущать в пространстве подозрительную вибрацию.

– Свидание! Как насчет сегодня в восемь. И не надевай юбку, я буду на мотоцикле.

– Игнат... Киса моя, Етенька, – переключилась я на кошку, которая наконец пошла ко мне, и на автомате сунула мобильник в джинсы.

Етя же проявила истинно кошачью натуру и, развернувшись, сиганула прочь. Я кинулась за ней, но неожиданно потеряла ее из виду. Ни ям, ни кустов – куда она подевалась?

Стоило обдумать этот вопрос получше, но вместо этого я по инерции шагнула вперед. Последним, что почувствовала до того, как меня с силой куда-то всосало, были жар и нечто вроде магнитного поля такой плотности, что оно напоминало желе.

– Ирс Рион, – обратился Карнах с такой интонацией, что

ждать добрых вестей не приходилось, – один из челноков покинул корабль. Без согласования. И...

– И? – повернулся я к помощнику.

– Достиг поверхности планеты. Судя по всему, он намеренно ослабил экранирование, в результате чего был замечен. Его пытались сбить. Для отражения удара он экстренно перенаправил мощности энергоустановки, и экранирование отказало полностью.

– Кто?

– Гарун, – подтвердил мои догадки Карнах.

– Он уцелел?

– Да, ирс. Он активировал запасной кристалл и сбалансировал токи. Челнок в порядке, требуется ваше разрешение на стыковку.

– Разрешаю. Вызовите его на мостик сразу же. Впрочем... Я встречу его сам.

– Ты осознаешь, что нарушил мой прямой запрет?

– В полной мере, – кивнул Гарун и тут же добавил: – И поступил бы так снова! Ты же видел сам, это был сигнал с того самого корабля! Ее корабля...

– Это не имеет никакого значения, – поморщился я. Меньше всего хотелось поднимать эту тему. Отбыть с проклятой планеты как можно скорее, и все. – Сканирование Земли проводилось с другой целью. Совет ждет результатов исследования, а не объяснений, почему был допущен неза-

планированный контакт с населением планеты, недозревшей до вступления в Галактический Совет и находящейся в статусе наблюдения!

– Прости, Рион, я все понимаю, но, – склонил голову племянник, – я знаю, как это важно для тебя. И для меня важно! Разве можно упускать такую возможность?! Тем более, на корабле могли сохраниться данные и наработки, а если они нашли аргат...

– Эмоции и личные желания недопустимы при исполнении миссии, как и неповиновение старшему по званию. Ты будешь отстранен от пилотирования на необходимый для дополнительного обучения срок. По возвращению. А сейчас, раз уж так вышло, я хочу посмотреть записи бортового компьютера и оценить разрушения. И твои действия как пилота и капитана.

– Почту за честь, – сказал Гарун, и двери, ведущие в технический отсек челнока, открылись.

– Режим карантина! Хитану сюда немедленно! – скомандовал я и повернулся к племяннику. – А теперь объясни мне, как это попало сюда?!

Судя по недоуменному взгляду Гаруна, он не успел разглядеть маленькое, покрытое рыжей шерстью животное, отпрыгнувшее за перегородку при нашем появлении.

В ушах звенело, перед глазами плясали разноцветные искры. Я хотела подняться, но пошатнулась и уперлась ладо-

нями в холодный металлический пол. Пол? Подняла глаза, пытаясь оценить обстановку – безрезультатно. Все рябило и подрагивало, будто меня зачихнули в кабину жуткого аттракциона.

Где я, черт возьми?!

– Ммяу! – раздалось рядом, и Етя коснулась меня хвостом.

– Хотя бы одна хорошая новость, – усмехнулась я и услышала голоса.

Говорили на неизвестном языке, очень мелодичном, словно песня.

Зрение прояснилось, и я вновь попыталась встать. Но испуганно замерла, когда пространство загудело и вдруг окрасилось в зеленый, а следом в голубой цвет. Уже через мгновение все стихло, и я наконец поднялась. Покрутилась в поисках Ети и пропустила момент, когда из-за перегородки появились люди. Вроде бы люди. Я зажмурилась, но когда вновь открыла глаза, их кожа по-прежнему оставалась синей!

Высокий, крепкого телосложения мужчина окинул помещение быстрым взглядом и уставился на меня. Пришлось ответить ему взаимностью и рассмотреть. Темно-синий китель с косыми серебристыми линиями на плечах, прямые брюки – похоже, форма. Короткий ежик темных волос и две очень светлые полосы, тянущиеся от висков к затылку. Необычно... Губы (такие же голубые, как и остальная кожа) сурово поджаты, брови нахмурены – очевидно, он мне не рад. Да

и глаза – стальные, будто подсвеченные изнутри. Казалось, еще немного и они прожгут во мне дыры! Почувствовав себя уютно, я первой отвела взгляд.

Рядом с мужчиной стояла женщина: на голову его ниже, с невероятно блестящими волосами цвета платины, спускавшимися до середины шеи. Одета почти в такой же, как у мужчины, китель и такая же голубокожая. Только смотрела она, в отличие от первого, доброжелательно и чуть встревоженно.

– Айли лекуэй то, – нараспев произнесла она и шагнула в мою сторону.

– Краг дорей то, – остановил ее мужчина.

И снова посмотрел на меня. Жестко, пристально.

Словно пригвожденная к месту, я не могла ни пошевелиться, ни опустить глаза. В душе зарождалась настоящая буря. Смятение, отчаяние, страх – все смешалось и яростно хлопотало внутри. По щеке скатилась слеза, а сердце неожиданно сдавила острая, пронзительная тоска. Не моя?..

В ушах вновь зазвенело, голова закружилась, и меня накрыла темнота.

Глава 2

Очнулась, лежа на каком-то столе. Надо мной мелькали световые полосы и непонятные символы. Стоило шевельнуться, и они исчезли, словно растаяла окружавшая меня энергетическая пленка. Я приподнялась на локтях и прищурилась, пытаясь разглядеть, где нахожусь. Однако перед гла-

зами все почему-то сливалось.

– Очки!

Я резко села и почувствовала головокружение.

– Не спеши, прошу! – услышала мелодичный голос и опознала в говорившей ту самую женщину с платиновыми волосами.

– Я вас понимаю, – произнесла ошарашенно, все еще не в силах поверить, что говорю с человеком с голубой кожей. Впрочем, человеком ли?

– Я позаботилась об этом, теперь мы можем общаться.

– Кто вы?

– Хитана, я врач.

– Это многое объясняет, – пробормотала я и решила начать с малого. И насущного. – Где мои очки? Отдайте их, пожалуйста.

С моими прогрессирующими -5 без очков я видела весьма посредственно – мутные, лишённые четкости образы. А уж в незнакомой обстановке чувствовала себя совсем неудобно. Незащищенно.

Однако выполнять мою просьбу не спешили. Хитана замерла, глядя непонимающе, а потом вдруг посмотрела в упор, будто изучая, и перед внутренним взором против воли появилась картинка: тонкая металлическая оправа, два стеклышка, дужки.

– Да, конечно, – сказала она и как ни в чем не бывало подала мне очки. – Это приспособление... Я могла бы скор-

ректировать твое зрение.

– Нет уж! – выпалила я и вскочила. В глазах потемнело, и мне пришлось опереться о стол.

Врач подалась вперед, но я остановила ее, вытянув перед собой свободную руку.

– Не бойся, я не причиню вреда, – нежно произнесла Хитана, не двигаясь.

– Как вы это сделали? – спросила, имея в виду... кхм... телепатию? – Где я нахожусь? Чего вы от меня хотите?

Стерильно белое помещение с панелями и большими полупрозрачными дисплеями на стенах, столом, двумя койками и тем странным то ли «столом», то ли капсулой, на котором я лежала. И кроме нас с синекожей женщиной – никого.

– Не все термины и понятия твоего мира мне понятны. Если тебе неприятно, я больше не буду делать так.

Я кивнула и уставилась на врача, ожидая дальнейших ответов. Но вместо этого она что-то тихо сказала, глядя на одну из панелей, чем заставила меня забеспокоиться еще сильнее.

– Зачем я вам?

– Судя по всему, ты попала на «Странник» случайно. Звучит невероятно, но...

– «Странник»?

– Корабль наблюдателей Силайи, – сказала она и нахмурилась. – Мне нужно переговорить с капитаном.

Одна из стен разъехалась, и в медкабинет, как я его окрестила, вошел мужчина. Вы угадали – с синей кожей. Впро-

чем, это единственное, чем он походил на того, первого. В остальном – каштановые волосы, заинтересованный взгляд голубых глаз и дружелюбная улыбка.

– Хитана, – чуть склонил он голову в приветствии и посмотрел на меня. Почему-то я была уверена, это вопрос.

– Я Карина, – ответила тихо.

– Замечательно! – восхитился он чему-то. – Мое имя Синар, я – бортовой психолог.

– Вы издеваетесь? – неожиданно вспыхнула я. – Мне не нужен психолог! Объясните, где я нахожусь и как сюда попала! И отпустите!

– Боюсь, выполнить твою просьбу в данный момент невозможно, мы отделились от орбиты планеты на значительное расстояние.

– Куда отделились? – выдохнула я, присев. – Улетели? Но я... Мне нужно домой! Где моя кошка?

Я решительно встала и направилась к стене, из-за которой появился психолог.

– Кош-ка, – по слогам повторил этот ненормальный. – Любопытное сочетание звуков. Что это?

– Я могу выйти? – спросила нетерпеливо.

– Животное, которое было с тобой, в порядке. Его поместили в отдельную каюту, – ответила Хитана. – Пожалуйста, не делай резких движений, это может навредить тебе. Как ты себя чувствуешь?

– Вы будете и меня держать взаперти?

– Никто на этом корабле не посмеет нарушить свободу твоей воли, – ответил Синар. – Но будет лучше, если мы побеседуем, прежде чем ты познакомишься с экипажем. Хитана?

– Рион не оставил никаких указаний, – едва ли не просто-напала она.

– Значит, я не пленница? Тогда откройте!

– Да, но... Необходимости в карантине уже нет, однако атмосфера корабля немного отличается от привычной тебе, к тому же...

Не дослушав, я коснулась стены рукой, и та сама отъехала в сторону. Вот и чудесно.

Разумеется, бродить одной по кораблю меня не отпустили. Растерянная Хитана выскочила следом, а за ней и довольно улыбающийся неизвестно чему психолог.

– Карина, пока я не закончу диагностику, тебе лучше не покидать медицинский блок, – пыталась образумить меня врач.

Возможно, стоило послушать ее. Голова закружилась сразу, как только я вышла в светло-серый, дугой изогнутый коридор. Пришлось схватиться за серебристый выступ, тянувшийся вдоль стены, и идти, опираясь на него.

– Как любопытно, – усмехнулся Синар. – А ведь направление верное.

Я зло глянула на него. Нет бы помог! И услышала разго-

вор.

– Это куда серьезнее полета к планете, тебе придется лично отвечать перед Советом, и простым отстранением, скорее всего, уже не ограничится.

– Я понимаю, Рион, прости, не представляю, как это произошло. Видимо, всему виной сбой систем. И мои действия. Безусловно.

Пораженная услышанным, я сбавила шаг и неуверенно выглянула из-за поворота.

Высокий мужчина с белыми полосами, ярко выделяющимися на темных висках, нависал над худощавым огненно-волосым пареньком. Медные, отливающие красным, длинные пряди на фоне голубой кожи смотрелись невероятно.

– Если это из-за меня, – сказала я осторожно, – то он не виноват. Это Етя, моя кошка, то есть... Я полезла за ней и, выходит, как-то попала на ваш корабль.

Названный Рионом повернулся в мою сторону и пронзил хмурым взглядом. Лицо его оставалось невозмутимым, но каким-то шестым чувством я явственно ощущала кипящие в нем эмоции. Изумление, недовольство, даже гнев!

Он посмотрел мне за спину, откуда показалась Хитана, и холодно поинтересовался:

– Что это значит?

– Ирс... – начала она, но почему-то с тревогой воскликнула: – Карина!

А я вдруг покачнулась. В ушах раздался громкий звон, во

рту стало солоно от крови, и перед глазами все поплыло.

Испуг окатил волной жара. Я опять пошатнулась и неведомым образом оказалась на руках у капитана. Наверное...

– Вы ведь капитан? – тихо спросила, приходя в себя от короткого забытья.

– Да, – ответил он сухо и обратился к Хитане: – Ей здесь не место. Мы снарядим челнок незамедлительно. А это, – он бегло взглянул на меня. – Ты действовала без согласования!

– Рион, девушка была напугана. Мне пришлось воздействовать на ментал, незначительно – только язык.

– Это грозит большими неприятностями.

– Это было необходимо, – сказала Хитана с нажимом.

– Связь, – скомандовал капитан куда-то в потолок. – Карнах, снаряди капсулу для полета на Землю и проверь исправность всех систем!

– Нет, – оборвала его продолжающая удивлять Хитана. – Это невозможно.

– Как это?

– Объяснись, – произнесли мы с капитаном одновременно.

– Я должна провести более полную диагностику и убедиться, что здоровью Карины ничего не угрожает. Излучения энергоустановки и аппаратуры технического отсека, куда она попала из-за сбоя на челноке, могли навредить ей больше, чем это сказывается сейчас.

Я случайно коснулась носом выступающей на кителе ка-

питана эмблемы и звонко чихнула.

Синар, все это время стоявший неподалеку, кашлянул, за-глушая смех. Рион растерянно посмотрел на меня, явно раздумывая, куда бы деть.

– Простите, – пискнула я и, ухватившись за его шею, попыталась встать.

– Вы так и будете стоять?! – не выдержал капитан. – Хитана, в комплекте медблока не предусмотрены носилки?

– Я в порядке, отпустите меня, – попросила я и коснулась ногами пола. На всякий случай все еще придерживаясь за Риона. – Хитана, вы ведь сказали, что дело в непривычной атмосфере корабля. И что не будете удерживать меня силой!

– Это ненадолго, – произнесла она ласково и добавила, обращаясь к Риону: – Разумеется, я закончу до окончания миссии в пределах этой солнечной системы.

– Совет, – напомнил Синар. – К тому же отправлять капсулу на такое расстояние небезопасно, тут ты погорячился. А полету второго челнока после случившегося в Совете вряд ли обрадуются.

– Ты, – Рион уставился на красноволосого паренька, – отвечаешь за нее честью! Хитана, жду твоего заключения о результатах обследования. И не медли!

Он перевел взгляд на Синара.

– А я позабочусь о ее адаптации и душевном спокойствии.

– Не сомневаюсь, – сказал Рион и, поджав губы, ушел.

– М-да, кажется, вы все попали, – усмехнулась я.

– Попали? – спросил Синар.

– Вляпались в историю. Впрочем, я тоже.

– Для нас это необычайно интересный опыт, – сказал Синар. – И мы сделаем все, чтобы для тебя он прошел без последствий. Ну и... Насколько можно судить из твоих реакций, ты вполне готова воспринять с пользой все произошедшее, расширить сознание новым пониманием и, возможно, даже донести впоследствии эти знания до таких же готовых.

– Донести? Да, Олежек будет рад, а что касается широкой общественности: если не хочешь прослыть обманщиком или, того хуже, сумасшедшим – лучше молчи. А ведь, выходит, Олег был прав. Здесь только ваш корабль или целый флот? Зачем вообще вы прилетели к Земле?

– Рад, что не ошибся в тебе, – улыбнулся Синар.

Хитана нахмурилась.

– Карина, у тебя будет время, чтобы задать все свои вопросы. И получить ответы, – многозначительно добавила она. – Но сейчас нам необходимо вернуться в медблок.

– Ты позволишь пойти с вами? – спросил парень с красными волосами, восторженно глядя на меня.

– Ну... – я посмотрела на Хитану.

– Он не помешает.

– Спасибо! – широко улыбнулся он. – Я Гарун. И я прошу прощения, ты оказалась здесь по моей вине.

– Я сама виновата, полезла, куда не надо было. Етя прохвостка. Где она, кстати? Моя кошка. В которой каюте?

– Да, она изолирована. Мы пока не рискнули выходить с ней на контакт, – произнес парень тихо.

– Гарун отведет тебя, так? Но только после обследования, – твердо сказала Хитана и пошла вперед.

Пока шли, Гарун не сводил с меня глаз.

– Что-то не так? – не выдержала я.

– О, прости, – смутился он. – Просто ты очень похожа на нас. И в то же время – цвет кожи, движения, волосы – такая красивая и необычная.

Я хмыкнула и сдержала рвущееся «Кто бы говорил». Моя внешность, в отличие от синекожего инопланетянина с темно-красными, отблескивающими словно всполохи огня, волосами, была совершенно заурядной. Кожа белая, да, самая обычная. Светло-русые, спадающие волнами и чуть кучерявящиеся от влаги волосы, зеленовато-карие глаза с темным ободком вокруг радужки, средний рост, довольно длинные ноги и худощавое телосложение. В общем и целом – ничего выдающегося. Сестра, да и мама когда-то, конечно, считали меня красивой, но разве могут они быть объективными?

– Ну и что там? – спросила через пару минут после того, как легла в диагностическую капсулу. Вокруг меня опять носились световые полосы и узоры, временами спускаясь, как бы сканируя.

– Будем наблюдать в динамике, – ответила Хитана. – Твой организм приспособливается к новым условиям, атмосфере, излучениям. Пока все процессы протекают удовлетвори-

тельно.

– Значит, я могу идти?

– Да. Ты, вероятно, голодна? Я помогу подобрать наиболее подходящие, нейтральные продукты для начала.

– Хорошо и...

– Кошка, я помню, – улыбнулась Хитана. – Если ты считаешь, что животное достаточно социализировано и не агрессивно, возьмем его с собой.

– Кошки – домашние животные, они привыкли жить с человеком.

– Вот и отлично.

Етя произвела фурор. Никого не пугаясь, она приветливо муркнула и потерлась о ноги Гаруна, приведя его в еще больший восторг, чем совсем недавно я.

– Поразительно! – воскликнул Синар. – Она весьма доброжелательна. Ее токи значительно ниже наших и даже твоих, но это состояние эмоциональной близости... У нас не принято держать животных в домах, – пояснил он.

Я не очень-то поняла, что психолог имел в виду, но расстраивать его не стала.

Столовая оказалась довольно просторной, но совершенно безликой. Все те же серебристо-серые стены и металлические конструкции. Вдоль одной из стен стояли некие аппараты, напоминающие холодильники с отверстиями и сенсорными табло.

– Синтезаторы пищи, – пояснила Хитана. – Частично используем их, частично выращиваем продукты прямо на корабле. Перечень довольно обширен, но пока разумнее ограничиться самым простым. Жаль, я не успела провести полную диагностику...

– Не страшно, – улыбнулась я. – После ГМО, непрокисающего молока и неплесневеющей булки моему желудку уже ничего не страшно. Но вот кошачий корм ваши синтезаторы вряд ли производят.

– Кошачий... – врач ненадолго задумалась и кивнула. – Пища для кошки. Полагаю, на первое время можно воспользоваться любой из облегченных белковых смесей. Сейчас.

Хитана пошла к аппаратам, а меня Гарун повел к одному из столов.

Сидящая на руках Етя, яркие, против воли цепляющие взгляд провожатые, к которым я пока не успела привыкнуть, незнакомая обстановка... Вероятно, из-за всего этого я не сразу заметила, что столовая не пуста. У дальней стены в ряд сидело трое мужчин. Вероятно, мужчин. В облегающих серебристых костюмах, совершенно лысые, с крупными темными глазами и серой кожей. Лишь мельком взглянув на них, я поежилась от испытанного иррационального холода.

Инопланетяне же, как по команде, одновременно встали и покинули столовую. К счастью, к тому моменту, когда они проходили мимо, я успела сесть и ни с кем не столкнулась.

И Гарун, и Синар не обратили на серокожих никакого внимания, к тому же Хитана притащила несколько мисок с... кхм... ну, вероятно, едой, и спрашивать о троице я не стала.

Конечно, это было непедagogично, негигиенично и вообще неправильно, но, чтобы покормить Етю, я посадила ее прямо на стол. Почему-то садиться рядом с ней на полу на корточки казалось еще более неправильным. Предложенные склизкие «лакомства» кошка понюхала, брезгливо дернула лапой и... играючи перемахнула на соседний стол, а сразу следом на какую-то тумбу неподалеку от входа.

Створка двери отъехала, Етя подскочила на месте и, вероятно, на что-то нажала. Чересчур сильно нажала, потому как «тумбочка» выплонула из себя струю вязкой серовато-белой слизи и... окатила вошедшего в столовую капитана.

Пожалуй, немая сцена могла бы затянуться, если бы сразу после этого кошка не умудрилась улизнуть во все еще открытую дверь.

Я вскочила, но замерла, не решаясь приближаться ко вне всякого сомнения разъяренному капитану.

– Наверное, кошку лучше кормить в каюте, – пробормотала я виновато, разглядывая стекающую по его лицу жижу.
– Простите.

Рион молча кивнул, развернулся и ушел.

– Мы ему не нравимся. Определенно, – выдохнула я и побежала ловить Етю.

Глава 3

После того, как кошка, пойманная и пожуренная, была заперта в каюте в компании пары мисок синтезированных... мм... деликатесов, я отважилась вернуться в столовую и поесть.

Вкус у еды оказался неяркий и специфический, но не противный, если бы не мерзкая консистенция! Словно... Вот уж не знаю даже, Вика как-то давала такой прозрачный рыхлый гель Арише от отравления. Брр.

– Когда я смогу вернуться? – заканчивая трапезу, спросила Синара, сопровождающего меня и на этот раз. – Это ведь даже не моя кошка, я обещала вернуть ее племяннице.

– Это буду решать не я, Карина.

– Капитан?

– Да. И, возможно, даже Совет, если до этого дойдет. К тому же не забывай о словах Хитаны о твоём здоровье. Ваши врачи вряд ли сумеют распознать и вылечить последствия излучений, полученных на нашем корабле. И последующие болезни, с ними связанные, если такие возникнут.

– Могу я хотя бы как-то дать знать родным, что в порядке? – спросила с надеждой.

– Боюсь, это невозможно. Не расстраивайся. Не думаю, что миссия затянется. Улетая из вашей солнечной системы, мы обязательно вернем тебя. А пока... Воспринимай это как приключение, возможность узнать то, что недоступно ни одному землянину!

– И для чего именно собирается этот Совет? Зачем вы во-

обще прилетели к Земле? Людям в самом деле что-то угрожает, как думает Олежек, или дело в другом? Много таких, как вы? Ну... инопланетян? Представителей других планет и рас?

Синар весело хмыкнул. Да, кажется, я немного перестаралась.

– Не расскажешь?

– Отчего же? – улыбнулся психолог. – Расскажу. Но для того, чтобы принять некоторые знания, нужно быть готовой, а сейчас на тебя и так обрушилось слишком много впечатлений.

– Ладно, будем считать, что ты меня почти убедил, – выдохнула я. – Но вот по поводу кошки... Раз мы задержимся, ей нужен лоток. Скажем так, это в ваших же интересах.

Мое положение на корабле оставалось неофициальным, но свободу передвижений никто не ограничивал, что радовало. Чувствовать себя пленницей все же не хотелось.

Гарун раздобыл емкость, которую Ете предстояло признать как свой новый лоток, а Хитана провела мне мастер-класс по использованию санузла в каюте. Никакой воды для слива, разумеется, – специальные утилизирующие гели. Но для приведения в порядок себя любимого, помимо различных безводных средств, обычный душ тоже имелся. Вместо зубной щетки и пасты – очищающая жидкость для полоскания, но эффект не хуже!

Одеждой со мной поделилась Хитана. Ну как одеждой. Юбок и платьев на космическом корабле не носили, а потому мне достались облегающий темно-синий комбинезон и брючный костюм, тоже темно-синий, но украшенный серебряной отделкой.

Спать, судя по всему, полагалось голышом, из белья имелись только плотно прилегающие трусики-шортики. Отказываться я не стала, тем более, что Хитана заверила, что вещи новые, но и переодеваться не спешила, чувствуя себя в собственной одежде на порядок увереннее.

Оставшись наконец одна, почувствовала, как навалилась усталость, которую на адреналине, видимо, просто не ощущала, и под мурчание Ети быстро заснула. Все-таки здорово, что я попала на инопланетный корабль вместе с ней. В компании еще одной землянки, пусть и пушистой, дрейфовать среди звезд спокойнее и уютнее. А временами и веселее.

Утром (ну, наверное, это было утро, если в космосе оно вообще бывает) проснулась от изменившегося в каюте освещения. Етя приветливо мурлыкнула, коснулась меня шелковистым рыжим хвостом и спрыгнула с кровати. Я последовала ее примеру и поплелась в санузел. Не без опаски воспользовалась душем и все-таки переоделась. Насколько удалось разглядеть в практически зеркальной поверхности двери, с распущенными светлыми волосами темно-синий комбинезон смотрелся эффектно, но вот отыскать резинку для

волос все же хотелось.

– Как думаешь, куда подевалась моя сумка? – спросила кошку и услышала тихий мелодичный звук.

– Карина, можно войти? – спросили с той стороны двери.

– Эм... Да.

– Привет! О-о-о, ты надела униформу «Странника», тебе идет!

– Спасибо, – улыбнулась я красноволосому пареньку. До чего непривычное сочетание, учитывая цвет его кожи!

– Я провожу вас на завтрак, если ты не против.

– Нас?

– Ты, кажется, называешь ее Етя? Удивительное создание!

– Да уж, удивительное, – хмыкнула я. – Забыл, что она натворила? Пусть ждет здесь.

– Карина, пожалуйста! Капитан наверняка давно позавтракал, она никому не мешает! Здесь ей будет тоскливо и одиноко, она, очевидно, ориентирована на общение, – я скептически вздернула бровь. – За ней так интересно наблюдать! – «добил» меня мальчишка.

– Ладно. Но если что...

– Ничего не случится! – заверил меня Гарун и с широченной улыбкой выскочил из каюты.

Мы дошли до столовой, дверь отъехала в сторону, Етя вырвалась, сиганула вперед и... Внутри, кажется, что-то упало, а мгновением позже я увидела хмурого капитана, об ноги которого бесцеремонно обтиралась Етька.

– Доброе утро, – пискнула я и про себя добавила: «Нехорошо как получилось...»

– Доброе, – с непередаваемым выражением лица ответил капитан, отступил от надоедливой кошки и ушел.

Хотелось застонать в голос и побиться обо что-нибудь головой, но вместо этого я хмуро воззрилась на Гаруна. На что тот лишь лукаво блеснул глазами и пожал плечами. Ну вот и не скажешь, что существо с другой планеты!

– Нового дня, Карина! Как спалось? – поприветствовал меня Синар, выходя навстречу.

– Да, спасибо, хорошо. Он всегда такой немногословный? – спросила, кивком указывая на дверь.

– Обычно нет. Ты производишь сильное впечатление, – хмыкнул он.

– Скорее Етя, – усмехнулась я, поймав маленькую проказницу. И заметила тех, для демонстрации которым Гарун, вероятно, и уговорил меня взять с собой кошку.

Четверо незнакомых мне синекожих сидели за одним из столов и с нескрываемым интересом следили за нами с психологом, а довольный Гарун, стоя поблизости, прямо-таки лучился счастьем.

– Если ты пока не готова общаться с другими актанийцами, мы можем зайти сюда чуть позже, – сказал Синар, проследив за моим взглядом.

– А вы, значит, актанийцы? Нет, почему же, можно и пообщаться. Не съедят же они нас с Етькой в самом деле.

Психолог замер и, кажется, перестал дышать.

– Ты же не хочешь сказать, что на твоей планете...

– Едят людей? Нет, давно нет. По крайней мере, надеюсь.

– Это...

Пока Синар приходил в себя, Гарун взял ситуацию в свои руки и повел меня к инопланетной компании.

– Знакомьтесь, это Карина. И ее кошка Етя.

– Не моя, моей племянницы. И Ариша, должно быть, сейчас очень по ней скучает, – поправила я.

– О-о-о, – раздалось дружное в ответ. На меня смотрели пораженно. Я бы даже сказала – жадно изучали лицо, фигуру, вырывающуюся Етю.

– Очень рады, – первой отмерла розововолосая девушка и, коснувшись левой груди, мимолетно склонила голову. – Я Навилла, страховочный пилот. Это невероятно, все правда, и ты так похожа и непохожа одновременно.

– А зачем это устройство? – спросил темноволосый крепкого телосложения мужчина, продолжая осматривать меня цепким взглядом карих глаз.

– Это Итрам, наш навигатор, – представила мужчину Навилла. – С тактичностью у него бывают проблемы.

– Ничего. Это, – я дотронулась до оправы, – очки. Линзы корректируют плохое зрение.

– Хитана залезла тебе в голову, – вероятно, имея в виду знание их языка, заметил другой мужчина, худощавый, высокий и почти такой же светловолосый как сама Хитана, –

но не помогла с этим?

– Меня все устраивает, – чуть поморщилась я.

– Не обращай внимания. Алою лишь бы что-нибудь усовершенствовать. Если бы не перечень допустимых модификаций, он бы уже давно скрестил нас с дзуками, и с их замедленным метаболизмом и устойчивостью к сверхнизким температурам мы путешествовали бы в открытом космосе без кораблей вовсе, – рассмеялась девушка. – Он ведет на «Страннике» научные разработки и общению предпочитает свои пробирки. А уж если удастся высадиться на новую планету, пропадает надолго. Кормим буквально силком! Так что берегись.

Хищный блеск, появившийся в глазах ученого, мне совсем не понравился.

– Карина не бактерия, вирус или простейшее. Она разумное, самоосознающее существо, мало чем отличающееся от нас, – вмешался Синар с очень хмурым выражением лица.

– Это мы и сами заметили, – ответил ему четвертый, пока незнакомый мне мужчина с волосами цвета меди и приветливыми темно-зелеными глазами. – Ну а как насчет менее разумного представителя земной фауны?

– Не надо, – тут же выпалила я.

– Знакомься, Савруз, наш бортинженер, он шутит даже с техниками, которые точно не оценят, так что не воспринимай всерьез. Но мне тоже любопытно, что за зверек у тебя? – спросила Навилла.

– Кошка. У нас, должно быть, большая часть населения планеты держит таких в домах. Ну и собак тоже. Они компаньоны и братья наши меньшие, – улыбнулась я и, поразмыслив, все-таки отпустила Етю на пол.

Мурлыкнув, обтершись о ножки стола и ноги сидящих инопланетян, Етя запрыгнула на стол и продолжила знакомство с более близкого расстояния. Экипаж «Странника» замер и, почти не дыша, провожал прохвостку потрясенными взглядами, пока та обнюхивала каждого по очереди.

– Какой интересный экземпляр...

– А что я говорил! – довольно хмыкнул на это Гарун.

– Алой, даже не думай, – процедил Синар. – Это животное дорого Карине и, насколько ты видишь сам, испытывает привязанность к ней и дружелюбие ко всем.

– Да понял я, понял, – обезоруживающе улыбнулся блондин.

– Завтракай, – обратился Синар ко мне. – Мы увидимся чуть позже.

Когда психолог покинул столовую, поднялась и Навилла.

– Пойдем, тебя заждались твои простейшие, – усмехнулась она, глядя на Алоя. – На самом деле нам всем давно пора. Надеюсь, еще удастся поговорить. Никто из нас никогда не общался с землянами, это невероятный опыт. Да и девушек на корабле немного, – на порядок тише добавила она.

Каждый из вставших вслед за Навиллой мужчин коснулся сердца (судя по жесту, у них оно тоже слева) и склонил голо-

ву. Пока наблюдала, как они выходят из столовой, упустила из виду Гаруна. Неужели с ними ушел?! Хуже того – Етьки тоже нигде не было видно.

– Етя, лиса хитрая, твоя хозяйка мне голову оторвет! Етя!

Обойдя все столы и осмотрев синтезаторы, я убедилась, что кошки в столовой нет. Чудесненько...

– И как может рыжая, всюду выделяющаяся ярким пятном немаленькая кошка незаметно проскользнуть в дверь? – бормотала я себе под нос, осторожно продвигаясь по незнакомому коридору.

Возможно, разумнее было бы отыскать для начала Хитану или моего безалаберного красноволосого провожатого, но после беседы с местным научным сотрудником я, признать-ся, опасалась за кошку. Кто их знает, этих любопытных инопланетных ученых!

– Етя! Етя! Ну куда ты делась, прохвостка ушастая?

Уши, вертикально стоящие, с длинными кисточками, были Етиной гордостью и частенько торчали в самых неожиданных местах даже в условиях городской квартиры. Но вот на космическом корабле, полном малопонятных пока пришельцев, эта ее способность находить приключения совсем не радовала. Правда, как оказалось, способностью этой обладала не только Етя.

Чем дальше я продвигалась по коридору, тем неудобнее становилось. Вроде бы все то же самое, и где-то здесь совсем

недавно проходили вполне дружелюбные синекожие, но в затылке все сильнее пощипывали тревожные мурашки, ледяными волнами спускаясь по шее вниз.

– Наверное, это не тот коридор, – шепнула я себе и хотела уже повернуть назад, но не успела.

Впереди что-то мелькнуло, а затем прямо передо мной, неожиданно очень близко оказался инопланетянин. Незнакомый, один из тех, чья кожа была не голубой, а серой, голова – совсем без волос, а глаза пугающе черными, почти без белков. Он навис надо мной, буквально вжав в стену. Его взгляд, острый, почти физически ощутимый будто вымораживал меня изнутри, препарировал, высасывал жизнь. Но я не могла отвести глаза! Хотела кричать, но тело, словно парализованное, не слушалось. А потом все закончилось так же внезапно, как началось. Серого в прямом смысле отбросило от меня. Он тряхнул головой, уставился куда-то вглубь коридора и быстро ушел, а я сползла по стенке вниз и опустила голову к коленям. Ноги ослабли, руки мелко дрожали, а в голове стоял звон.

– Что ты здесь делаешь одна? – спросили громко и резко подняли, вынудив смотреть на себя.

Я практически повисла, глядя на рассерженного Риона и впервые искренне радуясь его появлению.

– Мне не говорили, что нельзя ходить одной, – сказала я тихо. – Знала бы, что здесь опасно – сидела бы в каюте.

– В самом деле? – кажется, на суровом лице капитана

впервые проскользнула ухмылка.

– Етя опять сбежала, – зачем-то пожаловалась я и, судя по темноте перед глазами, начала проваливаться в обморок.

– Всех отстранить, – процедил капитан и вдруг обнял.

Мне казалось, я вижу светло-желтые золотистые волны, что окутывают меня, согревая. Так умопомрачительно приятно, что я сама потянулась к Риону, прижалась к нему щекой, глубоко вдохнула и счастливо улыбнулась. Не знаю, сколько мы стояли вот так, обнимаясь. Время замерло, все наносное и лишнее исчезло, оставив только нас двоих. Странно, непостижимо только что испытывать робость, даже неприятие, а потом вдруг раствориться в безмятежности и блаженстве от близости с неприступным, вечно хмурым капитаном.

– Связь. Врача в третий отсек, – произнес Рион, отстраняясь.

– Врача? Было страшно, жутко, но... Он что-то сделал?

– Ненамеренно. Салэды отличаются от нас, Варейм проявил любопытство. Чрезмерное в данном случае.

– Любопытство? – усомнилась я. – Он же ничего не спросил, но от него веяло таким холодом, что...

– Знаю. Они общаются иначе, чем мы, и эмоциональная сфера их пострадала от последних видоизменений. Я должен был учесть...

– Ирс Рион, – прозвучал рядом удивленный голос, и капитан дернулся, отодвигая меня еще дальше от себя.

– Карина столкнулась с Вареймом, и отсутствие ментального отклика от нее ему не понравилось.

– Но... Как же...

– Займись этим и доложи, возможна ли в данном случае хотя бы минимальная защита или...

– Я все сделаю, ирс, – с готовностью согласилась Хитана.

– Карина, посмотри на меня, пожалуйста.

Я повернулась к врачу, но мгновением позже осознала, что Рион уходит.

– Подождите! Мне нужно поговорить с вами.

– Сейчас тебе необходимо восстановиться, – обронил он, не сбавляя шага.

Глава 4

– И что все это значит?

– На самом деле, насколько я вижу, все уже в порядке.

– Хитана посмотрела вслед капитану. – Но в медблок нам все равно надо, Рион не сбежит.

– Да он только этим и занимается! Всякий раз, когда я появляюсь на горизонте – тут же исчезает!

– Но не сегодня, – справедливо заметила она. – Рион вызвал меня только после того, как сам восполнил твои энергетические потери.

– Когда обнял?

– Обнял? – переспросила Хитана и отчего-то улыбнулась.

– Не только для тебя все происходящее необычно. Дай ему время привыкнуть. Земля... У него есть повод ненавидеть

эту планету.

– И сейчас ты скажешь, что моя психика не готова воспринять подробности? – спросила я с грустной усмешкой.

– Вроде того, – так же грустно улыбнулась Хитана в ответ. Мы зашли в медблок, и почти одновременно с нами туда же влетел Синар, волоча за собой Гаруна.

– Если Рион узнает, ты вернешься на Актанию быстрее, чем ближайший корабль. В тонком теле!

– Синар, это не повторится! Я не отойду от нее ни на шаг, спать буду на полу у ее каюты, обещаю!

– Что-то мне кажется, мое появление здесь нанесло ущерб психике вашего экипажа не меньше, чем мне, – хмыкнула я, обозревая эту картину и заодно вспоминая выражения лиц синекожих в столовой.

– Полезное испытание нашей невозмутимости, как думаешь? – спросил Синар.

– Ну, если невозмутимость является для вас ценностью. Никто, кстати, не видел мою кошку?

– Я! Я! – заголосил Гарун. – Поймал и закрыл в твоей каюте. Прости, что оставил одну, я никак не думал, что ты уйдешь из столовой. Прости!

– Вот именно, я ушла сама, так что капитану мы ничего не скажем, – произнесла я твердо, взглянув на Синара. – К тому же он виноват не меньше, мог бы предупредить, что серокожих стоит опасаться.

– Тут мы все виноваты, что не учли некоторые твои и на-

ши особенности. Карина, ложись в капсулу, я должна убедиться, что не осталось брешей, заодно проведем общую диагностику.

Когда Хитана закончила, я поинтересовалась судьбой своей сумки.

– Ее забрал первый помощник Карнах. Думаю, я смогу убедить его, что тебе она нужнее, – ответил Гарун.

– Я займусь этим, – сказал Синар. – А ты не забывай о своем обещании.

Синар ушел, а я отпросилась к себе в каюту. После объяснений с Рионом и манипуляций Хитаны чувствовала себя нормально, но где-то глубоко внутри меня все еще потряхивало. Не знаю, в чем тут фокус, но эти серые – по-настоящему жуткие. И дело даже не во внешности – от одного их присутствия пробирает иррациональный холод, хочется сжаться в комочек, спрятаться и стать незаметной. Так что задача номер один – больше с подобными Варейму не сталкиваться.

Я поглаживала тихо мурчащую Етю и старательно себя уговаривала не психовать. Несколько дней, и меня вернут домой, ведь так? А значит, не о чем переживать! Зато будет, о чем рассказать Олежеку. Вот он-то точно будет в восторге! Да и вообще, в наше время настоящие приключения на вес золота – надо ловить момент!

Мне казалось, самовнушение помогло, но когда раздалась трель, возвещающая о прибытии гостя, вздрогнула.

Синар занес сумку и, подумав, остался. Полагаю, выгля-

дела я не лучшим образом, и психолог посчитал своим долгом это исправить. Сумку я отложила, а вот от беседы не отказалась.

– Рион сказал, я не понравилась этому Варейму, но я ничего не сделала! – буркнула недовольно.

– Верно, ты ни в чем не виновата.

– Но что тогда?

– Салэды выходцы с Актании, как и мы, но они принадлежат к другой подрасе. Более того, во времена раннего возрождения они подвергались генетическим изменениям, из-за которых пострадала их эмоциональная сфера, и без того отличающаяся холодностью и нестабильностью.

– Все равно не понимаю. Он почувствовал мой испуг или что?

– Страх тоже, но дело в другом. Полагаю, Варейма взбесила невозможность общения с тобой. Он посчитал тебя не вполне разумной...

– Что?! Он даже ничего не сказал!

– И это верно, – чуть улыбнулся психолог, – но слова нужны далеко не всегда. Салэды общаются иначе, они используют телепатию как основной способ передачи информации. Пилоты же, боюсь, и вовсе давно утратили способность говорить по-другому.

– И вы... Вы их понимаете? – спросила растерянно.

– Конечно, – опять улыбнулся Синар. – Ведь и Варейм, и другие представители его подрасы – члены экипажа «Стран-

ника». А если быть точнее, то пилоты и техники.

– И все они такие жуткие?

– Жуткие? Что ж, такое определение понятно... Из тех, кого ты можешь встретить на «Страннике», боюсь, что да, все покажутся тебе неприятными. Однако не все салэды отринули половые различия и предпочли бороздить космос. Наиболее, так сказать, «теплые» из них порой даже образуют союзы с таркарами.

– Синекожими?

– Да.

– И разговаривают?

– Возможны оба варианта. Понимаю, почему тебя так заинтересовал этот момент, на Земле не развита телепатия.

– Да, у нас так не умеют. Когда я очнулась, Хитана что-то сделала и... Не знаю даже, как объяснить, будто прочитала в моих мыслях образ очков.

– Это было необходимо для лучшего взаимопонимания на первых порах. В обычной жизни мы сознательно блокируем эту способность и пользуемся телепатией только для общения на дальних и сверхдальних расстояниях.

– Чтобы не стать такими, как они?

– Отчасти. Но, Карина, не считай их чудовищами. Они другие, но в них нет зла. Салэды, благодаря исключительному развитию ментальных навыков, способны управлять кораблем, сливаясь с ним сознанием, а потому незаменимы при перелетах, подобных нашему.

– И Навилла, та розововолосая девушка?

Сказанное Синаром поражало, но никак не вязалось с образом разговорчивой Навиллы.

– Нет, Навилла – страховочный пилот, она следит большей частью не за работой бортового компьютера, а за состоянием самих пилотов. Впрочем, при необходимости она может принять управление, а также пилотировать челнок. Ну и кроме того все члены экипажа в некоторой степени взаимозаменяемы.

– Ясно...

Голова закипала, и, уверена, Синар это заметил и тут же оборвал откровения. Но желаемого добился: шок от услышанного полностью перебил впечатления от недавней малоприятной встречи, и теперь мои мысли занимали куда более волнующие, ошеломительные вещи. Кажущаяся похожесть землян и актанийцев оказалась лишь миражом! Телепатия, подумать только! Слияние сознания с кораблем! Брр...

После Синара ко мне зашла Хитана и позвала в столовую. Етю на этот раз я благоразумно оставила в каюте.

– А кок у вас есть? – спросила, глядя в миску с непонятной жижей. – Ты говорила, на корабле что-то выращивают?

– Боюсь, мне незнакомо это сочетание звуков.

– Кок? Ну... повар. Тот, кто готовит пищу: варит, жарит, тушит.

– Постой, да, кажется, я уловила. Нет, кока на «Странни-

ке» нет, выращенное не нуждается в тепловой обработке.

– Жаль. Не обижайся, но есть это невозможно. – Я скривилась и отодвинула миску.

– Возможно, плоды и растения понравятся тебе больше, – задумчиво протянула Хитана. – Но для начала мне необходимо сделать несколько проб, чтобы удостовериться, что они не вызовут нежелательной реакции твоего организма.

– Если потом мне дадут что-нибудь повкуснее, то согласна, – улыбнулась я.

После нехитрых процедур добро на поедание инопланетных (а в данном случае, прямо-таки космических) овощей и фруктов я получила. А в придачу жутко раскаивающегося и не отходящего от меня ни на шаг Гаруна. Чем и решила воспользоваться, попросив красноволосого паренька придумать какую-нибудь нагревающуюся панель, способную заменить плиту, и подходящую для готовки посуду.

Гарун с энтузиазмом кинулся выполнять странную прихоть, и уже скоро в столовой стояли дым, пар и громкое шкворчание, едва не переросшее в настоящий взрыв.

– Наверное, стоит найти другое место для наших экспериментов, – заметил актаниец.

– Пожалуй, – согласилась я.

И мы переместились к Алою. Ради такого дела ученый даже освободил одну из своих лабораторий и присоединился к нашим изысканиям, а именно – попыткам нагреть смеси из синтезатора так, чтобы хотя бы частично сохранить их

питательные свойства. Кроме того, мы испробовали всевозможные виды и комбинации обжаривания даров инопланетного растениеводства: мелких кисло-сладких зеленых шариков, зовущихся иви (в результате их я решила есть сырыми), розовых то ли патиссонов, то ли перцев с непроизносимым названием, ярко-белых блестящих «картофелин» – пату, мясистых солоноватых светло-зеленых листьев и в качестве приправы очень мелких бурых и темно-зеленых склизких шариков. Как объяснил Гарун – водорослей.

В результате всего у меня даже получилось неплохое овощное рагу и нечто, консистенцией и вкусом напоминающее омлет и, по словам Алая, безопасное для употребления в пищу. Ура! Без привычной горячей еды было все-таки тоскливо.

Готовка увлекла и отвлекла настолько, что однажды утром я с ужасом осознала, что провела на корабле уже несколько дней! И пока я, к слову сказать, чувствуя себя прекрасно, забавлялась в лабораториях, Вика, должно быть, сходила с ума!

– Так, – сказала самой себе. – Мне нужно на Землю. А значит – к капитану!

Не дожидаясь привычных провожатых, я двинулась по коридору в сторону рубки. В саму рубку меня, конечно, не пустят (а после «знакомства» с серокожими я добровольно туда и не пойду), но если пройти дальше – можно попасть в третий отсек. А где-то там располагаются каюты основного

состава экипажа. План так себе, но сидеть на месте и ждать у моря погоды не в моих правилах. Ах да, чуть не забыла: Етю я с собой не взяла!

Мне, как я в первый момент решила, повезло. Капитана встретила в том самом коридоре, где столкнулась с Вареймом и едва не умерла от страха. Что поделать, пилоты жили в этой же части корабля.

– Добрый... день, – поздоровалась я. – Ведь день? Никак не привыкну...

Капитан непонимающе уставился на меня помутневшим взглядом, затормозил и оперся рукой о стену.

– Что с вами? – спросила растерянно.

Только сейчас заметила, что лоб Риона покрывала испарина, нос и глаза припухли, а самого его заметно потряхивало.

Рефлекторно потянулась рукой и коснулась шеи.

– У вас же жар!

До чего глупо ставить подобные диагнозы, учитывая инопланетное происхождение капитана. Я ведь понятия не имею, какая температура для него нормальна! Впрочем, болезненный вид говорил сам за себя.

– Вероятно, – все же выдавил мужчина и посмотрел на меня удивленно. – Что ты здесь делаешь?

– Вообще-то ищу вас, только... Вам надо к врачу. Пойдемте.

Послушает ли корабль мою голосовую команду, я не зна-

ла, сам Рион не спешил вызывать Хитану, да и все равно до медблока предстояло как-то добраться, а потому я позволила себе обхватить Риона за талию, предлагая опереться на себя, и медленно пошла в обратную сторону.

– Это излишне, – пытался он возражать, но в итоге едва не потерял сознание! Замер, тряхнул головой и позвал-таки Хитану.

– Что происходит?! – Увиденное, похоже, перепугало даже бортового врача! – Рион?

– Ты у нас врач, – прохрипел капитан в ответ.

– Инфекция? Не могу поверить, все ведь стерильно и...

Хитана замолкла и перевела взгляд на меня. Против воли перед внутренним взором возникла картинка, будто со стороны: я и Рион. Очень близко, капитан придерживает меня, чтобы не упала, а потом я... чихаю!

– Я здорова, – выдохнула понуро.

– Да, но являешься носителем множества вирусов и бактерий, безопасных для тебя, но... Связь! Синар, носилки в третий, Риону плохо!

Психолог явился в считанные минуты. За ним, паря в воздухе, двигались белоснежные, пластиковые на вид носилки. Капитана быстро уложили и доставили в медблок. Я не решилась зайти внутрь, но и уйти не могла. Неужели из-за оплошности Гаруна и моего здесь появления пострадает Рион?..

Хитана, словно чувствуя мое смятение, вскоре вышла ко

мне.

– Как он?

– В капсуле. Не волнуйся, мы это исправим, но... Как я могла такое допустить?!

– Это из-за меня, да? Меня изолируют?

– Нет, это уже бессмысленно. Рион... Он просто более уязвим.

– Почему?

– Мм... Другим членам экипажа ты не угрожаешь, – выдавив из себя улыбку, сказала Хитана и скрылась за дверью медблока.

М-да, думается, не часто ей приходилось уходить от ответа, получилось не слишком изящно.

И в чем тут все-таки дело? Рион слабее других? Но почему? Выглядит он внушительно, да и вряд ли в космос берут ослабленных или больных. Что тогда? Предположений не было, повода торчать в коридоре – тоже, и я пошла обратно в каюту, в надежде, что Гарун вспомнит о моем существовании и отведет на завтрак. Одной бродить по кораблю больше не хотелось.

Ничего выдающегося в этот день больше не произошло. Приемы пищи по расписанию, возня с Етей и все. Даже Синар ни разу не зашел ко мне. Вот и теперь я лежала безо всякого толку. Не спалось. А если быть точной, я успела задремать и увидеть странный тревожащий сон, в котором верну-

лась на Землю и говорила с очень близким, давно потерянным другом. Только совсем не запомнила – о чем именно. Я ворочалась с боку на бок, гладила пушистую проказницу и думала о том, что непостижимым образом не чувствую себя здесь, среди всех этих так похожих и непохожих одновременно синекожих, чужой. Переживаю за хмурого капитана, недовольную собой Хитану, красноволосого шалопая, неизвестно как попавшего на борт космического корабля с неведомой, но несомненно очень важной миссией. Какой, кстати? И надо ли мне задаваться этими вопросами?

– Нет, определенно не надо, – ответила самой себе. – Мне нужно домой. И уже давно.

В противоположной от рубки стороне, за столовой, спортзалом и медблоком располагалась относительно узкая, вытянутая смотровая площадка. Возможность видеть планеты и звезды ошеломила и напугала, и после экскурсионного похода с Гаруном в эту часть корабля я больше не заходила. А сейчас неожиданно захотела.

Я встала, и Етя тоже спрыгнула с постели. Приветливо мурлыкнула, коснулась пушистым хвостом и, на мгновение заглянув мне в глаза, побежала к двери.

– Хочешь со мной? – усмехнулась я. – Ладно, будем надеяться, среди ночи мы ни с кем не столкнемся.

Однако пора бы привыкнуть, что на «Страннике» это практически невозможно.

Когда мы проходили мимо столовой, Етя неожиданно си-

ганула вперед и скрылась за поворотом. Влетев вслед за ней на смотровую площадку, я застала следующую картину: растерянно смотрящий вниз капитан и Етя, беззастенчиво трущаяся об его ноги! И все это на фоне поистине ошеломляющего звездного пейзажа.

– Извините, – промямлила я так тихо, что капитан вряд ли услышал. – Вам лучше?

– Да, техника здесь, к счастью, дает сбои не так часто, как члены экипажа.

– Вы о врачах? Не наказывайте их! Я ведь сама убежала тогда из медблока, не дала завершить необходимую диагностику, а они не смели меня останавливать или как-то так.

– Все верно, я не собираюсь наказывать Хитану или Синара.

– Меня? – пискнула жалостливо.

– Что? Разумеется, нет. Не могла бы ты забрать уже это животное?

– Ох, простите, конечно.

Я подхватила мурчащую Етю на руки и, переступив в нерешительности с ноги на ногу, спросила:

– Рион, когда я смогу вернуться?

– Как только Хитана обретет уверенность в безопасности твоего перелета и возвращения.

– А Совет? Уже состоялся?

– Что ты знаешь... – начал было капитан, но осекся.

– Слышала. Подобная информация не подлежит разглаше-

нию. И, Карина, никто не будет ограничивать твою свободу, это верно, однако я настоятельно рекомендую тебе не покидать каюту в одиночестве. С салэдами была проведена разъяснительная беседа, но будет лучше, если вы не будете сталкиваться. Ограничить их свободу передвижений по кораблю я не могу, а потому...

– Я постараюсь. Так и не поняла до конца, от чего мне тогда стало плохо?

– Варейм невольно продавил своим энергетическим полем твое, и ты потеряла много энергии разом. Не ходи больше одна. Это, – Рион указал на кошку, – не в счет. Я провожу.

И, подумать только, он действительно проводил меня до самой каюты. Молча. Отрывисто склонил голову на прощание и ушел.

– Ты что-нибудь понимаешь? – спросила кошку, глядя Риону вслед. – А вот мне кажется, наш капитан, как всегда, мастерски ушел от ответа. И что будем делать?

Глава 5

Прошло еще несколько дней. Судя по обрывкам услышанных разговоров, экипаж надеялся уже в ближайшее время отправиться бороздить просторы Вселенной, а кое-кто и вернуться домой, на Актанию. Я все еще находилась здесь, на борту, и это не радовало. Увидеться с капитаном больше не удавалось, да и не то чтобы я к этому стремилась. Что толку? Хитана уверяла, что почти завершила все исследова-

ния, но... Воз и ныне там. Самое поганое – наслаждаться экспериментами и общением с синекожими больше не получалось. Внутри росло напряжение и, кажется, развивалась клаустрофобия. Даже Етя притихла и не просилась больше на прогулки по кораблю.

Я тоже благоразумно не ходила теперь одна. Сегодня проводить меня в столовую пришла Хитана. Мы вышли из коридора четвертого отсека, где находилась моя каюта, и застали Гаруна, с жаром убеждающего в чем-то первого помощника.

– Карнах, но почему не попросить Манора и не использовать волновые установки?

– Нужен еще один корабль.

– Но можно спроецировать лучи и так! Три в фокусе, я рассчитаю!

– Рион против, мы улетаем.

– Но вероятность развития необратимых...

Что хотел сказать Гарун, я не узнала. Увидев меня, паренек, как мне показалось, испуганно замолк и глянул с... сочувствием?

– Что такое? – встрепенулась я.

Карнах недовольно нахмурился и ушел.

– Они, наверное, понимают друг друга с полуслова, – не удержалась я от шпильки.

– С Рионом? – догадался Гарун. – Разумеется. Ты к синтезаторам или готовить?

– Нет настроения. Гарун, о чем вы говорили? Кто улетаёт?

«Странник»? Когда?

– Карина, это не в моей компетенции, прошу, – умоляюще посмотрел он. – А мне понравилось рагу и вообще. Так и тянет добавить водорослей в белковую смесь, больно однообразный вкус!

– Белковые смеси, несомненно, очень захватывающая тема для разговора, но не сегодня, Гарун, – сказала я и, обойдя его, направилась к входу в столовую.

Паренек пошел за мной, но заговорить больше не пытался. Молчали и Хитана с пришедшим чуть позже Синаром. Но в отличие от врача, психолог весь завтрак не сводил с меня глаз.

– Карина, ты грустишь, – наконец заключил он.

Я только пожала плечами. Какой смысл подтверждать очевидное?

– Помнишь, ты спрашивала о Совете, других расах и прочем? Тебе все еще интересно узнать об этом?

– О Совете? – оживилась я. – И ты расскажешь?

– Расскажу, – улыбнулся Синар. – Но давай договоримся, если почувствуешь себя некомфортно – сразу говори.

– Запугиваешь? – усмехнулась я.

– Нет, конечно, нет, – совершенно серьезно ответил он. – Но земляне так далеки от жизни обитаемой части космоса, что... Неизвестно, как ты отреагируешь.

– Не волнуйся, я смотрела фантастические фильмы, а мой лучший друг – уфолог, который как нельзя лучше подгото-

вил меня ко встрече с инопланетянами. Если это вообще возможно.

– Что ж, ничто не случается просто так. Тебе будет, что рассказать своему другу по возвращении.

Признаться, в этот момент я пожалела, что не умею читать мысли. До сих пор Синар не давал повода усомниться в своей искренности и доброжелательности, а значит... Я все же вернусь?

– Хорошо. Я сегодня совершенно свободна. Начнем?

Начали мы, по понятным причинам, с интересующего меня Совета – точнее, как оказалось, Советов.

– Первое, что нужно знать, чтобы понять остальное: все в космосе подчинено строгой иерархии, – сказал Синар. – Чем выше ступень развития, тем выше положение в иерархии. Больше ответственность и шире сфера влияния. На вершине иерархии в Галактической Конфедерации стоит Галактический Совет. Разумеется, подобного уровня развития сущности не будут заниматься решением мелких, локальных проблем. Во главе каждой планеты стоит ее Владыка, звездной системы – Иерарх. Из планетарных Владык собирается Совет, второй после Галактического. Нужно понимать, что и в том, и в другом состоят столь могущественные сущности, что они давно не имеют материального тела, схожего с нашими. По сути, звезды и планеты и есть их отображения на нашем уровне материи.

– Кажется, я начинаю понимать, для чего было то твое предупреждение. Уровни материи?

– Да, и посвященным твоей планеты, насколько я знаю, они давно известны. Все есть материя, Карина, вся проявленная Вселенная, но при этом одна материя, более грубая, наслаивается на другую, более тонкую. Так одно пронзает другое и сбрасывает ненужное при переходе от одной формы к другой. Владыки и Иерархи когда-то давно были такими же, как и мы, плотными и трехмерными, – улыбнулся Синар. – Но давно перешагнули эту ступень и обрели иную, куда более утонченную, поистине светоносную форму.

– Как боги? И вы общаетесь с ними? – выдохнула я поражено, повторяя про себя, что оснований не верить Синару у меня нет.

– В обычных случаях все взаимодействия происходят по звеньям, по иерархической цепочке. Ученик обращается к своему непосредственному учителю, а тот при необходимости – к своему и так далее. Однако в случае со «Странником» и кораблями, подобными ему, все несколько иначе. Мы подчиняемся по сути трем разноуровневым Советам, имея дело то с одним, то с другим в зависимости от природы и статуса решаемого вопроса. Также, когда речь идет о Галактическом Совете, участвуют не все его члены, а только некоторые, в зависимости от осведомленности и заинтересованности в принятии решений по конкретным проблемам. И это бывает крайне редко. Чаще мы имеем дело с Советом плане-

тарных Владык нашей звездной системы – Силайи. В менее значимых случаях – с Советом исследовательских кораблей, который также может собираться как полным, так и частичным составом в зависимости от выполняемой миссии.

– И чем же занимаются подобные корабли? «Странник»?

– Бороздят просторы Вселенной, – выдал психолог шутливо. – Очень многим, Карина, но в сущности своей мы наблюдатели и исследователи. Изучаем, разведываем, ищем новые формы жизни или, к примеру, особо ценные минералы. Иногда, если стоит такая задача, вмешиваемся. Мы, как и весь наш корабль, странники, очень давно не видевшие родной планеты. Исполнив одну миссию, получаем координаты и указания для другой.

– Кошмар.

– О, вовсе нет. Команда подбирается исключительно добровольно и осмысленно. Только лучшие, наиболее приспособленные и горящие.

– Я слышала, кто-то хочет вернуться...

– Бывает и такое, у большинства из нас на Актании остались родные и близкие, а сейчас как никогда удобный момент добраться туда. Маршрут следующей миссии одного из прибывших в вашу систему кораблей пролегает вблизи нашей родины.

– Значит, кораблей и правда несколько? Но зачем вы все слетелись сюда?

– Как я уже сказал, мы наблюдатели, Карина. Ни от одного

из нас не исходит угрозы.

На этом первый мой познавательный урок был закончен. Всякий раз, когда я пыталась спросить о цели визита «Странника», получалось одно и то же. Актанйцы уходили от ответа. Впрочем, и без того хватало, чем загрузить теперь голову. Я в сотый раз повторила себе, что могу верить Синару, и немного успокоилась. Не все сразу, мне уже и так поведали немало! Разберусь!

На практике осознать услышанное оказалось непросто. Живое Солнце, это вообще как?! И даже если допустить подобное, то как человек может общаться с пламенеющим гигантом? Со звездой!

– Наверное, до некоторых космопонятий мое земное сознание и правда не доросло, – пробормотала я. До чего не хватало возможности обсудить все с Олегом! Он бы сказал в своей убежденной восторженной манере что-нибудь умное, и пусть половины я бы не поняла, почувствовала бы себя увереннее. Не сумасшедшей! Ну или по крайней мере не единственной сумасшедшей.

Об Олеге я вспоминала несколько раз в течение дня и думала перед сном. Наверное от того мне и приснился друг. Хотя утверждать, что это был именно Олег, я бы не взялась, силуэт был размытым, а суждения ночного гостя – странными. Или в гостях была я сама?

Опушка ночного леса, легкий ветерок и стрекот кузнечи-

ков однозначно были земными. Мы прогуливались по невысокой траве и беседовали.

– Как же я скучала! – выдохнула обрадованно и мысленно нахмурилась. – Но... Кто ты? Не понимаю...

– Осталось немного, и все наконец встанет на свои места. Как долго я ждал, лучик! Все складывается как нельзя лучше. Мы столько ждали, потерпи еще немного, прошу.

– Чего ждали? И что складывается? Ты же не имеешь в виду... корабль?

– Невероятная удача, на которую я не смел даже надеяться. И то, как легко удалось спугнуть и направить кошку. Не хмурься, я знаю, ты простишь меня, когда вспомнишь.

– Етя побежала к тарелке не сама?! Как такое возможно?

– Верь мне, лучик, как верил тебе я. Мы все исправим. Я не могу покинуть пределы этой планеты и быть рядом, но всегда жду тебя здесь. И помогу, когда буду нужен.

Я не запомнила всего разговора, но ощущение доверия, надежности, поддержки и радости от встречи долго наполняло меня и после пробуждения. А внутри росла убежденность – я должна узнать как можно больше. А потому первым делом при следующей встрече с Синаром я спросила:

– И чем занимается Галактический Совет?

Психолог усмехнулся и глянул с хитринкой.

– Ни минуты в тебе не сомневался, Карина. Но дела Совета запредельны даже для меня. Под их руководством устраняются опасности, угрожающие Галактике или отдельным

планетам, направляется эволюция и гармоничное развитие разумной жизни. Мы, как орудие в их руках, выполняем лишь мельчайшую часть этой титанической работы. Сегодня, с твоего позволения, я хотел рассказать о другом. Ты говорила о друге, сознание которого устремлено в космос, а пытливый ум жаждет правды о посещениях вашей планеты представителями других. Если ты готова, я расскажу о некоторых разумных расах, которые, так или иначе, имели отношение к Земле за все время ее эволюции. О тех из них, кто и по сей день имеют плотную физическую оболочку.

– Вы не первые. И не единственные. Стоило бы уже в это поверить, – пробормотала я и, посмотрев на Синара, с готовностью кивнула.

Синар подошел к моему обучению со всей ответственностью. Для нашего урока он подготовил специальные пластины, из которых при касании проецировались голограммы – объемные цветные изображения.

– Не стал делать их в полный рост, чтобы не пугать тебя, – признался психолог. – Про актанийцев (синекожих таркаров и серокожих салэдов) ты уже знаешь, но в системе Силайи есть и другие разумные обитатели. Одни из них – суфийты.

Над пластиной появилось изображение высокого, насколько я могла судить, стройного мужчины в длинном, расшитом замысловатыми узорами одеянии. Голова его имела необычную вытянутую форму, волос не было совсем.

– Среди суфийтов также распространены разные подрасы. Наиболее многочисленные – белые и желтоватые.

Картинка сменилась другим инопланетянином. На этот раз женщиной, чья кожа в самом деле была желтой, а вот голова точно такой же лысой и яйцеобразной.

– Суфийты исключительно миролюбивые, спокойные и мудрые. Среди них тоже встречаются странники, и их не следует опасаться.

– А есть те, кого следует? – тут же зацепилась я.

– Как сказать. Космос многообразен, в нем встречается всякое. Именно поэтому для вашей планеты возобновили период Запрета. Сейчас враждебные вторжения, колонизации или эгоистическое эксплуатирование вам не угрожают.

– Это ты сейчас так меня успокоил? А был, значит, и другой период?

– Был, однако, период Разрешения ни к чему хорошему не привел. Молодая планета с недостаточно развитым населением не могла бы противостоять попыткам захвата, которые, увы, случались. Некоторые технологически развитые расы до сих пор предпочитают служение себе, не принимая в расчет благополучие других.

– Офигеть, – выдала я. – И что, те, плохие, просто отказались от своих попыток?

– Равновесие установилось не сразу. Прошрое, которого вы не помните, хранит множество поворотов, включая превращения доброжелателей во врагов и войны за сохранение

независимости планеты.

– Но, если мы не помним, почему... Почему вы не расскажете нам?

– Отдельные сознания, и ты тому лучшее подтверждение, возможно, и способны воспринять подобную информацию, но большинство... Не ты ли сама говорила, что они сочтут тебя сумасшедшей, сообщи ты о своем путешествии в космос?

– Верно, – ответила я понуро. – Но... Люди не верят, потому что не видели. Я ведь тоже... Слушала Олега, но не то чтобы сильно верила. Стоит им заметить корабль...

– И они обстреляют его из своих ракетных установок. На данном этапе контакт преждевременен, Карина. На Земле идут междоусобные войны, нет единого правительства и должного осознания космической жизни и природы человека, как существа, которому уготована куда более важная и впечатляющая роль, чем жить ради сиюминутных удовольствий.

– Откуда это известно?

– Нет нужды спускаться на планету, чтобы увидеть ту плотную корку низких враждебных эманаций, которыми она покрыта. Что касается деталей – это отчеты других наблюдателей и мои предположения, многие планеты и их человечества проходят схожие ступени эволюции.

– Отношение Риона начинает проясняться, и все же...

– Не суди его, у Риона свои причины недолюбливать Зем-

лю, и не твоя в том вина.

– Он бывал здесь раньше?!

– Нет.

– Какие же могут быть причины? – удивилась я.

– Давай продолжим наше знакомство с расами, населяющими беспредельный космос, – тут же перевел тему Синар. – В окрестностях Силайи также проживают фартаки. Они тоже миролюбивы, но в большинстве своем очень деятельны. Созерцанию предпочитают созидание во всех его проявлениях. Не зря у каждого из них по четыре руки, – улыбнулся Синар.

И в самом деле, пластина показала светло-коричневое существо с четырьмя мускулистыми руками, опять же лысым черепом и большими темными овальными глазами без белков. На лице, на скулах и надбровных дугах я разглядела ребристые наросты в цвет кожи.

– Смотрятся воинственно.

– Они сильны физически, но обладают мягким неконфликтным характером. Разумеется, я сильно обобщаю и упрощаю, но у каждой расы есть обычно общие, присущие ее представителям черты. Отчасти они обусловлены эволюцией планеты, ее историей, географией и климатом, отчасти – изначальным набором вложенных качеств.

– Вложенных? – вскинула я брови.

– Да. Но перейдем к иным звездным системам. Малайта и самые яркие ее представители – анутары.

Над пластиной возникла голограмма непонятного существа, чем-то напоминающего насекомое: четыре отблескивающих глаза почти во все лицо, вытянутый нос, как трубочка, заканчивающийся круглым отверстием.

– Жутковатые, – заметила я.

– Непривычные, – поправил Синар.

– О, а этих я знаю! – рассмеялась, увидев следующую голограмму. На ней были изображены практически канонические серые человечки. Невысокие, с тоненькими руками и ногами и большой головой с черными миндалевидными глазами.

– Боюсь, это действительно так, – неожиданно ответил Синар. – Это дзайниты. Их ментальное тело развито сильнее эмоционального, в связи с чем они недостаточно понимают чувства, не со зла, но... Мне известно, что именно дзайниты грубо нарушали в недалеком прошлом статус вашей планеты и предпринимали попытки похищения людей с целью их дальнейшего скрещивания со своими особями. Они утверждали, что исключительно добровольно, однако это не было доказано.

– Дай мне минутку, – попросила я и, глубоко вдохнув, шумно выдохнула. – Все-таки на моем месте должен был оказаться Олежек.

– Каждый из нас на своем месте, Карина. Вижу, ты шокирована, если хочешь, мы продолжим позже.

– Нет уж, рассказывай. Думаю, мне будет проще знать,

чем гадать и домысливать страшилки.

– О той ситуации мне известно не так много. Знаю, что не все наблюдающие за планетой дзайниты одобряли подобные эксперименты и иные формы проникновения, в результате чего происходили войны между различными группировками. Сейчас никого не похищают, это я могу сказать с уверенностью.

– Ну ладно, если сейчас все в порядке, то проехали. Кто еще? – не ожидая ничего хорошего, спросила я.

И обомлела, потому что над пластиной парил теперь самый настоящий дракон! Отблескивающая медная чешуя, кожистые крылья, вытянутая зубастая морда.

– А это... эм... что?

– Дарайлы. Когда-то они в этой форме пытались высадиться на Землю, но не преуспели. Сейчас, насколько мне известно, в космос они вообще не летают.

– Слов нет. Драконы – инопланетяне! В это, боюсь, не поверит даже Олежек, – развеселилась я. – А ты очень много знаешь, – добавила, отсмеявшись.

– Я подготовился, – усмехнулся Синар. – Это натары. – Дракон сменился другим фэнтезийным существом – нагом. В целом похожий на человека, он на полном серьезе вместо ног имел внушительный хвост!

– Что, правда? Синар, скажи, что ты так странно пошутил.

– Никаких шуток. Формы подчас бывают очень причудливыми, но все мы искры одного света, разбросанные по Все-

ленной, – улыбнулся психолог. – Дарайлы, натары и яшнаки – представители одной системы.

Теперь я разглядывала ящероподобное существо, стоящее на задних лапах, но внешне больше напоминающее зверя, чем человека.

– Основные подрасы – серые и более доброжелательные зеленые. Яшнаки трудолюбивы и хорошо организованы, но самостоятельно летают редко. Чаще в составе смешанных экипажей.

– Ящеры, драконы... Да уж! Кто-то еще?

– Нет, на этом пока все. Одни не имеют плотных физических тел, другие не доросли до вступления в Галактический Совет, третьи – слишком далеко и не заинтересованы в этом секторе Галактики.

– Чудесно! Потому что мне и этих точно хватит!

Глава 6

Я еще долго прокручивала в голове все услышанное и увиденное у Синара, пытаюсь осознать до конца и принять. А потом неожиданно поняла: какой бы невероятной ни была информация – я хочу знать больше! И как итог, добровольно шагала в кабинет к психологу!

Усмехаясь про себя, дотронулась до входной панели и отворила дверь.

– Я этого не одобряю, ты знаешь. Она закрыта, как и все остальные. Общение на равных все равно невозможно!

Рион стоял ко мне спиной, но не узнать его я не могла.

– Карина, нового дня! – поздоровался Синар, заметив меня, и жестом пригласил внутрь.

Рион обернулся, и, не церемонясь, тут же потребовала у него:

– Я давно чувствую себя прекрасно. Верните меня домой!

– Я решу этот вопрос в ближайшее время, – сухо отпартовал он и... Да-да, вы догадались – ушел!

– Замечательно! – процедила я зло и обратилась к Синару:
– Он считает меня умственно отсталой!

– Ну...

– И ты?!

– Нет же.

– Мой IQ выше среднего, – заявила я, припомнив сомнительный тест, пройденный когда-то в интернете.

– Дело не в этом, Карина. Не только в этом. Но я постараюсь это исправить, – заверил психолог и, лукаво улыбнувшись, добавил: – Риону тоже есть чему поучиться.

Некоторое время я ломала голову над тем, что же задумал Синар, а потом Хитана сообщила, что результаты диагностики ее устраивают, и мне осталось пройти лишь последнее контрольное обследование. На которое Синар зачем-то попросил позвать и Риона.

– Ну и как там? – спросила я врача, приподнимаясь из капсулы.

– Все прекрасно! – улыбнулась Хитана. – Твой организм

удивительно легко адаптировался, негативных последствий от перелета быть не должно. И... Я хотела тебя спросить, могу ли я провести сканирование энергетической системы твоей кошки, пока вы еще здесь? А после, если не возражаешь, вас обоих в момент общения? Запечатлеть подобные излучения было бы крайне познавательно!

– Я...

– Это совершенно безопасно и не причинит дискомфорта ни тебе, ни Ете.

– Ну раз так, я не против.

– Не сейчас, Хитана, – остановил ее Синар. – Рион, возможно, слепки сканирования показали бы и тебе нечто любопытное, но в этом нет необходимости, когда объект прямо перед тобой. Загляни в нее, – куда тише добавил он. – Искра во всех одна.

Рион не стал спорить, скупно кивнул и в два широких шага оказался рядом со мной.

– Эм...

– Тебе нечего бояться.

Рион смотрел неотрывно, решительно и пытливо, и скоро начало казаться, что вокруг нет ничего, кроме его стальных глаз, той серебристо-серой глубины, что таилась в них и в которую меня как магнитом затягивало. Сердце будто иглой пронзило, и я вздрогнула, растерянная, смятенная и ничего не понимающая от нахлынувшей боли. Мгновение, и навязание исчезло, а я шумно, с облегчением выдохнула.

Хотела возмутиться, что меня обманули, но натолкнулась на ошеломленный, неверящий взгляд Риона и услышала его едва различимый шепот:

– Айнарин.

– Всегда считала, что мое имя мне не подходит, – пробормотала я. – Но это не повод называть меня чужим.

– Да, конечно, – тихо сказал капитан. – Прошу меня извинить.

И, отступив, он собрался ретироваться.

– Так я могу вернуться? Вы снарядите челнок? – опомнилась я.

– Ты не вернешься на эту планету, – раздалось в ответ.

– Я... Я что?!

Вскочила так резко, что закружилась голова, но Риона уже и след простыл.

– Карина, прошу, присядь, – засуетилась Хитана, поддерживая меня.

– Он...

– Нет-нет, ты неправильно его поняла, он хотел сказать «Сейчас не вернешься», – подхватив меня с другой стороны, нарочито бодро произнес Синар.

Хитана дала мне стаканчик с какой-то жидкостью, и я на автомате её выпила. Судя по быстро изменившемуся, заторможено-пьяному состоянию, это было успокоительное.

– Зачем он так? – посмотрев на актанийцев, спросила я.

– Не понимаю...

– Вероятно, дело в отдаленности «Странника»... – начал Синар.

– Да ладно! – отмахнулась я. – Это я уже слышала, и после всего на правду это больше не похоже.

Хитана заметно погрузнела и явно не находила слов.

– Я поговорю с ним, – пообещал Синар. – Не переживай, уверен, все разрешится в ближайшее время.

– Хорошо, – зевнув, я кивнула и побрела к двери. – Пожалуй, пойду пока к себе. Эти ваши космические полеты весьма утомительны.

– Почему она до сих пор спит? Что ты сделала?

– Я сделала, ирс? – ответили капитану голосом Хитаны.

– Это реакция на стресс.

Я распахнула глаза и, сев на кровати, с недоумением уставилась на стоявших рядом Хитану и Риона. Последний, казалось, занимал собой все пространство каюты. Не говоря о том, что видеть его у себя было весьма непривычно.

– Что случилось?

– Ничего, – тут же ответила Хитана. – Пришла тебя проведать. Мне пришлось дать тебе один из препаратов, в целом безвредный, но учитывая твоё происхождение и наши отличия... Но все в порядке.

Я перевела взгляд на Риона.

– Я тоже... Пришел проведать.

Мои брови поползли вверх, в груди стало жарко.

– И? Проведали? Тогда я хотела бы принять душ и переодеться. В одиночестве.

– Конечно, – с готовностью кивнул капитан и пошел к двери.

– Ирс Рион? Ваш визит можно воспринимать как знак готовности объясниться?

На этот раз удивился, похоже, Рион. Он замер в дверях и посмотрел подозрительно неуверенно.

– Не будете избегать меня, поговорите? – помогла я.

– Безусловно. – Капитан снова кивнул и все-таки вышел.

– Вот и отлично. Ведь актанийцы не врут?

– Нет, – ответила Хитана, не отрывая взгляда от закрывшейся уже двери.

– Не отпускаешь? – хмыкнула я. – Тогда держись, ирс Рион, от ответов тебе не уйти!

– Любопытная реакция на психолептик, – пробормотала Хитана, оборачиваясь. – Карина, как ты себя чувствуешь? Голова не кружится?

– Хитана, а как бы ты себя чувствовала, запертая против воли на корабле? Готовлюсь к бою! А пока я все же хотела бы привести себя в порядок, – добавила я на тон серьезнее. – Пожалуйста.

– Карина, никто не будет... Конечно, я тебя оставлю. Зайду чуть позже, чтобы проводить в столовую.

Она улыбнулась и покинула каюту, а я впервые за все вре-

мя на «Страннике» полезла в сумку и откопала в ней телефон. Разумеется, разряженный, но зарядное, к счастью, тоже оказалось при мне. Хм... Вопрос только в том, поможет ли это? Впрочем, попытка не пытка, стоит дать Гаруну такое задание. Ведь нельзя упускать гениальный план, внезапно пришедший в «пьяную» голову, как помочь капитану осознать, что меня все же стоит отправить обратно!

– Верно ведь, Етенька? Ариша тебя уже заждалась.

Трель возвестила о посетителе, и я, не задумываясь, командовала: «Открыть».

– Заходи! – выкрикнула, перебирая разложенные на кровати вещи. На мне было только коротенькое полотенце, в которое я кое-как завернулась. – Не могу решить, комбинезон или костюм для разнообразия?

Я усмехнулась, оборачиваясь, и замерла. Напротив стоял капитан и, судя по ошеломленному виду, собирался то ли сбежать, то ли кинуться на меня... Так, стоп, что за фантазии? Как бы там ни было, за здоровье Риона я успела испугаться.

– Ты необычная, но все равно очень красивая, – сказал он с хрипотцой.

– Отвернитесь, ирс, – попросила хмуро. – Я думала, это Хитана.

Да уж! Подобный интерес капитана в мои планы точно не входил!

– Хитана готовит отчет для Совета. Синар помогает ей, они часто работают в связке. А тебе нельзя ходить одной, – объяснил Рион, без промедления выполнив просьбу.

– Разумеется. Едва ли найдется менее занятой человек на корабле, чем его капитан, – съязвила я.

– Не так много найдется здесь тех, кому капитан доверил бы сопровождение своей гостыи, – ничуть не смутившись, ответил Рион.

– Вот, значит, как? С каких это пор я переквалифицировалась в гостью?

Как и комбинезон, костюм надевался очень быстро и, потянув за застежку-молнию, я обошла капитана и гневно уставилась ему в глаза. Сама не понимаю, отчего злилась. Мне бы воспользоваться ситуацией, расспросить и поставить все точки над «и», а я... злилась!

– Ты всегда ею была, – невозмутимо ответил Рион. – Просто мне потребовалось время, чтобы это осознать.

– Гостей принято отпускать домой, – заметила я многозначительно.

– Вижу, что не заслужил пока твоего доверия, но знай: я не сделаю ничего, что навредило бы тебе. А сейчас пойдём, тебе нужно поесть.

Что мне оставалось? Объявить голодовку? К счастью, такой глупости я не сделала, потому что на обед Рион припас кое-что особенное.

Кроме нас в столовой в этот час никого не было. На одном

из столов, будто только меня и ждали, в красивой миске стояли необычные фрукты. Зеленые, продолговатые в крупную пупырышку, а внутри, когда Рион надрезал один, он оказался словно переливающаяся радуга: полосами ярко-голубой, фиолетовой, салатовой, розовой, оранжевой...

– Красиво.

– Это артуки, попробуй. Хитана одобрила.

– Ну раз Хитана...

Я села и, откусив кусочек, чуть не подпрыгнула. Навероятно вкусно, необычно и в то же время смутно знакомо.

– Нравится? – спросил Рион. Не с усмешкой, как можно было подумать, а напряженно ожидая ответа.

– Очень, – сказала я.

Сладкие, с легкой кислинкой и сочные настолько, что, как ни старалась, сок то и дело стекал по губам. Я жмурилась от удовольствия, а Рион не сводил с меня глаз.

– А ты не хочешь? – спросила, удивив саму себя внезапным переходом на «ты».

– Нет, – улыбнулся Рион неожиданно тепло. – Я их все еще не люблю.

После обеда Рион ушел, вероятно, чтобы наконец заняться своими прямыми обязанностями. А через некоторое время ко мне зашел Синар.

– Вы разделались с отчетом?

– С отчетом?.. Ах, с отчетом! Не совсем. Рион уже гово-

рил с тобой?

– Ну, если поедание инопланетных фруктов считать разговором, – протянула я, вспоминая почти блаженное выражение лица наблюдавшего за мной капитана. Что бы это значило?

Я отвлеклась и не сразу сообразила, что Синар с серьезным видом что-то мне втолковывает.

– «Странник» отделился от Земли и пробудет здесь еще какое-то время. Это распоряжение Совета: оставаться в этой точке. О тебе там еще не знают, и, похоже, Рион пока не решил, стоит ли докладывать. Это не значит, что ты не вернешься, просто сейчас не самый удобный момент. Рион хороший капитан, но на него многое обрушилось. В том числе необходимость принимать непростые решения.

– И чего ты хочешь от меня?

– Дай ему шанс.

Я вскинула брови и непроизвольно поправила очки.

– Как я говорил в самом начале, общение с тобой – это невероятный опыт для нас. Просто позволь обрести его и себе, и нам. Прошу, Карина, еще немного времени.

– Ладно, – сдалась я. – Но Рион должен понимать, что я не останусь тут навечно.

– Конечно, – кивнул Синар. – Он поймет.

Казалось ли мне происходящее подозрительным? И да, и нет. Я понимала, что крайне мало знаю о специфике косми-

ческих перелетов и реальных возможностях рисковать миссией ради одной незадачливой землянки. Однако видела также, что актанийцы что-то недоговаривают, юлят и уходят от ответов. И это как раз таки было подозрительным. Но опять же, что я могла? Скандальить? Пришлось согласиться быть паинькой еще какое-то время. С пользой для себя, если получится. Вместе с тем отказываться от слегка безумной идеи пошалить я тоже не собиралась.

Зарядное устройство Гаруну не понадобилось, он поместил мой смартфон в некое поле, и совсем скоро батарея показывала полный заряд. Ну а я с широкой, шкодливой улыбкой приступила к задуманному – принялась фотографировать все и всех на корабле!

Впечатленный моей игрушкой Гарун с готовностью позировал и даже уговорил устроить Ете фотосессию в разных уголках корабля, чтобы было потом, что показать ее маленькой хозяйке. Это было забавно, однако не совсем то, чего мне хотелось.

– Гарун, а где остальные? – поинтересовалась я с самым невинным видом. – Если уж показывать, как Етя тут развлекалась, то и дружбу с членами экипажа тоже.

– Найдем! – откликнулся Гарун и умчался вперед.

В результате мы втроем побывали почти во всех закутках «Странника», бесцеремонно отрывая актанийцев от работы и грозясь вернуться завтра. Неохваченным оставался только капитан.

– Рион, наверное, в рубке, хочешь и его сфотографировать?

Еще бы! Без Риона весь спектакль потеряет смысл.

– А позвать его не можешь? – спросила с надеждой.

– Эм, – замялся Гарун, – ну...

– Я тебя тут подожду. С места не сдвинусь!

Поколебавшись немного, паренек все же ушел, а я почувствовала себя коварным гипнотизером или вообще ведьмой. Стало даже немного стыдно, влетит ему от капитана!

Капитан, однако, обнаружился вовсе не в рубке, а идущим по коридору напрямик ко мне. От неожиданности я дернулась и подвернула ногу. Етя мяукнула и, вырываясь, оцарапала мне шею.

– Подержишь? – спросила, подняв на Риона глаза, и тут же пихнула ему кошку. – Отлично смотрите!

– Что ты делаешь в этом секторе без сопровождения? – спросил Рион строго, но кошку не выпустил.

– Я с сопровождением, и не только в этом секторе. Замри, вот так отлично! – Я сделала кадр и усмехнулась хорошо знакомому нахмуренному выражению. – Да, так ты больше похож на себя, а ведь нам нужна достоверность, верно, Етя?

– Что ты делаешь?

– О, фотографирую все на память. Сидеть в каюте скучно, и я решила, что буду вашим внештатным фотокорреспондентом. Каждый день новые снимки, последние новости и события. Может, между кем-нибудь из членов экипажа ро-

ман? Скоро об этом будут знать все!

– Скучно, значит?

– Именно. А если веселюсь я, весело будет всем! Мы, землянки, умеем развлекаться. И делать жизнь окружающих незабываемой тоже.

Рион чуть сощурился и выдал:

– Ясно. Пойдем.

И все еще с Етей на руках он стремительно пошел в обратную сторону.

– Рион?

– Хочу тебе кое-что показать, но кошку лучше оставить в каюте. Можно и в моей, вот тут, – он притормозил и показал на неприметную дверь. – Но, полагаю, животному будет комфортнее у тебя.

– Ладно... – пробормотала я.

Рион шел быстро, и я едва за ним поспевала. Заперев Етю, он так же быстро пошел обратно, но остановился у владений Хитаны.

– Ты хотел что-то показать мне в медблоке? – удивилась я.

– Нет, но кошка повредила тебе кожу. Проходи и садись.

Я потрогала шею, пытаюсь определить, на самом ли деле все так страшно, кожу саднило, но не сильно.

– Рион, это лишнее...

– Сядь, – раздалось в ответ непреклонное, и я повиновалась.

Елозя на кушетке, я раздумывала, надо ли расстегнуть ки-

тель, чтобы обеспечить лучший доступ к царапине, но Рион меня опередил. Бесшумно подошел, наклонился и, отогнув край, чем-то брызнул. Так стремительно, что я не успела даже пикнуть.

– Все пройдет очень быстро, – шепнул он, обдав мою шею своим дыханием.

– Уверен, что это не повредит мне? Ты все-таки не врач.

– Эта мелочь не повредит. Теперь идем. – И он подал мне руку.

Рука оказалась прохладной и гладкой.

«Интересно, у него везде такая эластичная кожа?» – пронеслось в голове.

Захотелось провести по его ладони пальцем, изучить повнимательнее... и не только руку... Поднявшись, я отпустила ладонь Риона и, дав себе мысленный подзатыльник, отошла от него подальше.

– Куда теперь?

– В рубку, – улыбнулся Рион.

– Серьезно? Покажешь мне рубку?

– Покажу. Только... Этот аппарат, оставь его здесь.

– Ладно. – Я демонстративно положила смартфон на первый попавшийся стол. – Идем?

– Идем, – усмехнулся Рион.

Рубка представляла собой просторное, почти полностью круглое помещение с большим то ли иллюминатором, то ли экраном во всю стену. Ближе всего к нему, в одном из кре-

сел с голографическими панелями по бокам сидел Карнах, первый помощник. Этот высокий брюнет всякий раз, когда я его видела, казался сосредоточенным и строгим, и сейчас он глянул на нас с Рионом неодобрительно.

Второе кресло рядом с Карнахом, судя по всему, предназначалось капитану. За ними, чуть в отдалении, шел еще один ряд кресел, в одном из которых с закрытыми глазами сидела Навилла. Но мое внимание привлекла не она. С обеих сторон вдоль закругленных стен стояли обтекаемой формы полупрозрачные капсулы, в которых неподвижно, словно они спали, лежали серокожие.

– Пилоты готовятся к слиянию с сознанием корабля, – пояснил Рион. – Всего понять и увидеть невозможно, но... это красиво. Хочешь посмотреть?

– Хочу, – кивнула я. – Если можно.

– Можно, – улыбнулся Рион. До чего же странно видеть его улыбающимся!

– Начинается.

– Я ничего не... – начала я и затихла.

Рион подошел со спины и встал очень близко, так, что мои плечи касались его груди.

– Я помогу увидеть, только не бойся, – шепнул он, наклонившись, и опустил ладони мне на плечи.

Рубка изменилась. Кресла, капсулы и стены – все осталось на своих местах, но окрасилось невидимыми прежде излучениями и переливами. И самыми удивительными были роб-

кие голубые искорки, исходящие от капсул с салэдами. Их становилось все больше, и уже скоро с обеих сторон в центр тянулись яркие, светящиеся голубым потоки. Переплетаясь, они устремлялись вверх, где под потолком висел незамеченный мною шар. Закручиваясь и сливаясь воедино, потоки наполняли его, а потом постепенно меняли цвет на серебристый и текли обратно к пилотам.

– Невероятно, – выдохнула я заворуженно.

Позволив мне еще какое-то время насладиться зрелищем, Рион плавно опустил руки, невесомо проведя по моим вниз, и волшебство пропало. Но уходить не хотелось. Неожиданная близость волновала, бередила что-то внутри.

Медленно, нерешительно я развернулась и заглянула Риону в глаза, пытаюсь разобраться в нем, в себе... Только серебристо-серые зеркала, за которыми, казалось, скрывалась целая буря неразгаданных эмоций и чувств, ничуть не помогли. Они отражали меня: растерянную, непривычную... желанную?

– Айна... – произнес Рион едва слышно и замолк на полуслове.

– Кто она? – спросила тихо.

– Я потерял ее, очень давно. Пойдем, я провожу тебя до каюты.

– Рион, – позвала я, не двигаясь с места. – Мне очень жаль.

Глава 7

Перефотографировав на корабле все, что только можно, я с прискорбием осознала, что запал прошел. Что толку снимать, если показать уникальные фото некому? И даже непонятно, увижу ли я когда-нибудь родных и близких? Тоска по Земле накатила с новой силой, а значит, следовало поскорее найти себе другое занятие.

Как-то так вышло, что рядом со мной теперь всюду оказывался капитан, а не Синар, Хитана или Гарун, к постоянной компании которых я успела привыкнуть. Еще удивительнее было то, что общество Риона мне нравилось. Хуже того! Я ловила себя на мысли, что жду наших встреч, взгляда внимательных заинтересованных глаз, усмешек и затаенной, скрытой грусти, которую провоцировала в нем, казалось, именно я. Но и дарила радость, ведь со мной Рион улыбался. И даже гладил кошку! Однако... Это ведь не повод забывать, с какой я планеты и чья это кошка? А потому...

– Есть новости от Совета? – спросила уже привычно появившегося на пороге капитана.

– Распоряжение неизменно.

– А чем занят Синар? Давно его не видела.

– Соскучилась по нему? – глухо спросил Рион. Готова поклясться, в его голосе слышалась мука.

– Он интересно рассказывал, – кивнула я.

– И что бы ты хотела узнать?

Я задумалась. Если Рион не желает говорить об указаниях Совета и моем отбытии на Землю, может, в самом деле

расскажет что-то другое?

– К примеру, что-нибудь о вашей планете, Актании, – сказала я.

– Хорошая тема, – улыбнулся капитан. – Я и сам думал тебе показать, пойдем.

Рион привел меня в небольшой смотровой зал с куполообразной крышей и совершенно голыми, непримечательно серыми стенами. Когда владеешь технологиями уровня актанийцев, в ином нет необходимости. Достаточно слова, чтобы пустой зал превратился в кусочек первозданной Вселенной.

– Актания, – произнес Рион, и перед нами крупным планом появилась планета. Светлая, желтовато-зеленая с проблесками голубого. – Здесь нет столько воды, как на Земле, жизнь в основе своей давно перебралась на сушу.

– Очень красиво, – выдохнула я, когда картинка стремительно увеличилась, и мы словно вошли в атмосферу планеты.

Я видела поля колышущихся на ветру растений, похожих на пушистые светло-желтые колосья, высокие ярко-салатовые деревья со свисающими лианами, сплошь усыпанные цветами, журчащие реки с искрящейся на солнечном свете водой, горы с такими похожими на земные снежными шапками. Затем изображение вновь изменило масштаб, мы опять обозревали Актанию целиком, из космоса. И... планета трещала. Буквально на глазах покрываясь пламенеющими разломами и облаками пепла.

– Что это? – спросила, сглотнув ком.

– Нужно было выбрать программу простого обзора, – пробормотал Рион виновато.

– Твоя планета разрушена?!

– Нет-нет, Айни, Актания цела и процветает. Смотри дальше.

Пепел осел, разломы превратились в горные хребты и возвышенности, потекли в иных местах реки. Растения выглядели иначе, но не менее прекрасно. К тому же теперь я видела поселения из громоздящихся друг на друге белых и кремовых полусфер и снующие между ними точки – вероятно, летательные аппараты. Мгновение, исчезли и они. Планета снова менялась.

– Не понимаю...

– Преобразование рельефа и жизни на планете – естественный процесс. Ты не знакома с историей геологических изменений Земли?

– Не особо.

– А она тоже немала. На начальной ступени смена рас всегда происходит посредством глобальных катастроф, когда под землю или под воду уходят материки, унося с собой весь накопленный сор, и поднимаются новые, отдохнувшие, чтобы дать дорогу следующим расам и поколениям. С чистого листа. Конечно, земляне не помнят этих смен, но помним мы, те, кто следит за процессом тысячелетиями. Нет, не я конкретно, – усмехнулся Рион, вероятно, заметив мое пора-

женное выражение лица.

– Да уж, – хмыкнула я. – Только выглядит все это очень страшно.

– Происходит только то, что необходимо. На Актании процесс стал контролируемым уже давно. Хотя даже этого оказалось мало, – добавил он едва слышно.

– И как там сейчас?

– Так, – ответил Рион, и мы понеслись над поверхностью из желтых и зеленых полей, холмов, рек и горных цепей.

Города, сияющие, устремленные в небо пиками и нанизанными друг на друга кольцами, гармонично вписывались в природный ландшафт. Как и корабли, каплями и дисками носящиеся в небесах наравне с огромными не то ящерами, не то птицами.

Мне казалось, я, как они, несусь где-то рядом, пронзаю небеса, лечу к неизведанным звездам и всегда, неизменно возвращаюсь туда, где родная каждая крупинка материи. Материи, из которой соткана я сама.

Эмоции захлестнули, перед глазами поплыл туман, и я, кажется, всхлипнула. Рион обнял и с тревогой заглянул в глаза.

– Сама не понимаю, что со мной, – прошептала я, постепенно приходя в себя. – Там... прекрасно.

– Прости, не надо было...

И вот опять этот покровительственно-обеспокоенный тон, это сожаление! Наваждение спало окончательно, а вот

Рион... по-прежнему стоял близко-близко.

– Что не надо было? Показывать голограммы? Рион, я не сахарная, со мной ничего не случится. Тем более от голограмм. Расслабься, ладно? – попросила я и осторожно провела рукой по его щеке, а затем ниже, по не скрытой кителем шее.

Да, кожа и здесь гладкая...

Слышала, как тяжело дышит Рион, но не хотела себя оставивать. Подняла глаза и посмотрела на его губы. Интересно, актанийцы целуются?

– Да, – раздалось в ответ тихо. – Только некоторые из них почти забыли, каково это.

Последние слова Рион выдохнул в мои приоткрытые губы. И поцеловал.

«Что я творю?» быстро утонуло в нахлынувших ощущениях. Сладость, эйфория, мучительное томление и желание, чтобы он никогда не отпускал. Вихрь, затянувший нас, не походил ни на один мой земной поцелуй...

– Кхм... – У дверей стоял Карнах. – Ты отключил связь, а там...

Готова поклясться, остальную часть фразы первый помощник произнес мысленно!

– Иди, я никуда не денусь. В смысле, дойду до каюты сама.

– Айна... – Рион запнулся и тряхнул головой. – Я зайду к тебе позже.

Кивнула и, проследив, как мужчины выходят, плюхнулась

на стоящий неподалеку диванчик. Мысль о том, что же я, черт возьми, творю, врезалась в сознание на полную силу. Рион любит другую, это очевидно, а я... Что я творю?!

Как и обещал, он пришел. И долго молчал, пожирая взглядом.

– Что-то случилось? – не выдержала я, жестом приглашая зайти.

– Сеанс связи с капитанами других кораблей. Ничего не случилось.

– Не скажешь? Рион, ты обещал все объяснить!

– Хочешь знать правду? Хорошо. Правда в том, что я уже и сам не знаю что лучше: не провоцировать и отступить или, напротив, подтолкнуть и наконец... – Рион вдруг оказался рядом, провел по волосам и шепнул: – Я и не надеялся.

– Ты говоришь загадками. Или, возможно, переоцениваешь мои умственные способности, – усмехнулась я.

– Просто есть вещи, которые я не могу пока объяснить. Много вещей. И это не значит, что не хочу, но будет лучше, если ты вспомнишь сама.

Нахмурилась. Где-то я уже слышала это. Во сне...

– Видишь, даже эта малость напугала тебя. Синар устроил бы мне выговор.

– Грозный Синар, – рассмеялась я. – Ты поэтому прячешь его?

– Не хочу делить... – Я вскинула бровь. – Тебя.

Вот так признание!

– Рион...

– Ты совсем другая. – Он пропустил мои светлые волосы сквозь пальцы. – Возвращена этой отсталой планетой, не знакома с самыми простыми понятиями. Понимаешь, почему я лучше буду молчать?

– Нет уж, не надо молчать. Знаешь, как у нас говорят? «Ты либо договаривай, либо молчи. Фантазия-то дикая!» В общем, будет хуже, если я напридумываю ужасов.

– Я стараюсь.

Он заправил мне прядь и коснулся кожи за ухом, невесомо потерся подбородком о мой висок и... снял очки, чтобы они не мешали.

Эти ласки, такие простые, но наполненные непонятным трепетом, будоражили похлеще откровенных и буйных.

– Ладно, – выдохнула я и ответила. Сама потянулась щекой к его ладони, привстала на цыпочки, держась за его плечи и... Не знаю, кто из нас не выдержал первым. Наши губы слились в поцелуе, и мир вокруг закружился водоворотом и исчез.

– И зачем все-таки вы здесь? – предприняла я еще одну попытку, отстраняясь.

– Синар же рассказывал тебе, – хмыкнул Рион. – Мы наблюдатели.

– Да, но почему именно сейчас?

– Мы посещали Землю и раньше. И не мы одни. На ее заре

участвовали в программах внесения изменений.

– Что?!

– Программа Галактического Совета по поддержке развития разумной жизни в Галактике, помогает дорасти, привносит генные и другие изменения. Некоторые из нас уже тогда прикипели к молодой перспективной планете. Однако позже нас самих постигла катастрофа, отбросившая развитие на тысячелетия назад. Мы только начали возвращать былое могущество, когда... Земля лишила нас слишком многого.

– Рион, о чем ты, черт возьми?!

Он посмотрел так, что слова комом застряли в горле. Сколько невысказанной тоски, боли и... надежды?

– Ты поэтому здесь, сейчас?..

– Нет, Айни. Но если бы я знал! Перевернул бы каждый камень и нашел.

– Рион... – Теперь и мое сердце разрывалось от непонятной, не постижимой боли, словно это не он, а я потеряла что-то самое дорогое. Кого-то. – Ведь теперь...

– Теперь, – выдохнул он и снова поцеловал. Напористо, глубоко, крепко удерживая руками. И тут же отпрянул, взглянул виновато.

– Тысяча и один способ мастерски уйти от ответа, – пробормотала я, отдышавшись. – Один из десятки самых эффективных – шокировать собеседника так, чтобы он забыл, о чем спрашивал. Или поцеловать.

– Прости. Я понимаю твое стремление знать. И ты узна-

ешь, Айни. А еще тот исследовательский дух, что всегда...
– Рион запнулся. – Гарун хвалился, как ловко ты изобрела способ сотворить более привычную для себя еду, и убеждал, что без водорослей белковая смесь уже не та.

– Вот и я о чем, – кивнула понуро.

– Я тоже хочу попробовать.

– Что?

– Любое блюдо из твоих рук, Айни.

– А-а-а, это. Хорошо, я сделаю, если вернешь мне хотя бы одного помощника.

– Позову Гаруна. И... увидимся позже?

– Да.

Рион подался было ко мне, но не решился дотронуться. Постоял немного почти вплотную и пошел к выходу.

– Рион, – окликнула его. – Я – Карина.

Проснувшись следующим утром, я столкнулась с непредвиденной и весьма неприятной проблемой – не нашла очки! Рион, уходя, точно вернул их мне, да и позже мы вместе ходили в столовую, и очки были на мне. Но... подозрительно. Куда из закрытой каюты они могли подеваться?! Я облазила все, включая кошачий лоток и душевую. После решила разыскать Риона, но мне это не удалось! Вместо себя он прислал Хитану. Подозрительно вдвойне.

– У тебя растерянный вид, что случилось? – спросила врач.

– Очки. Очень плохо вижу без них.

– О-о-о, потеряла?

Я прищурилась и, насколько было возможно, всмотрелась в лицо Хитаны. На обманщицу похожа она не была, но все же...

– Поможешь найти?

– Конечно. Или... Мое предложение о коррекции все еще в силе. Это безболезненно, быстро и безопасно.

– Я подумаю, – кивнула согласно. – Но сейчас хотела бы найти очки.

И мы принялись искать уже вместе. С тем же результатом. Очки будто сквозь землю (вернее, покрытие корабля) провалились.

– Где Рион? – спросила хмуро.

– Я... Карина, он же капитан и...

– Значит, он вспомнил о том, что капитан, как раз в тот день, когда исчезли очки. Что это значит?

– Не уверена, что понимаю тебя.

– Ладно, прости. Когда плохо вижу или что-то теряю, сразу портится настроение, а тут два в одном. Надо успокоиться.

– Я...

– Нет уж, без твоих средств, – хмыкнула я, вспоминая свои забавы с телефоном. Мало ли чего еще учужу, экипаж с тех пор и так обходит меня стороной.

День прошел как в тумане. В прямом и переносном смысле. Настроение было на нуле, и кончилось тем, что я согла-

силась. В конце концов, почему нет? Хитане я доверяла, а хорошее зрение еще никому не вредило.

– Процедура не сложная, но для большего комфорта я ненадолго погружу тебя в сон, хорошо?

– Так даже лучше, – кивнула я.

– Ирс Рион, вызывали?

– Проходи, Хитана. Она в порядке?

– Рассержена, – позволила себе чуть улыбнуться врач.

– Ты должна понять меня.

– Я пока понимаю не вполне, но это не мое дело, ирс.

– Это ее тело, оно так уязвимо и недолговечно... Я хочу знать все. Но только если это не навредит ей.

– Я все сделаю, ирс. И даже если прикажете – не причиню ей вреда.

– Знаю. – Я тоже улыбнулся, хотя на душе было тревожно. От ответов Хитаны зависело сейчас слишком многое. Впрочем... Даже если не сейчас. Я умею быть терпеливым. За сотни лет без нее эту добродетель я постиг в совершенстве. Главное – не потерять мою Айни снова. Никогда.

– Все уже готово, – напомнила о себе Хитана.

– Да, конечно, иди. И...

– Я доложу сразу, – кивнула она и удалилась.

Неизвестность изматывала, погружая в туман мыслей и далеких, давно запертых в сердце воспоминаний. Даже Кар-

нах, хмуро посматривающий на меня, не решался тревожить докладами и вопросами. К счастью, находясь в одной точке в режиме ожидания, корабль почти не нуждался в своем капитане. Первый помощник и экипаж справлялись с текущими задачами без труда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.